

Литрес

ПО ТУ СТОРОНУ СКАЗКИ

Дорога в туман

КНИГА 2

ОЛЬГА НАЗАРОВА

По ту сторону сказки

Ольга Назарова

**По ту сторону сказки.
Дорога в туман**

«Автор»

2018

Назарова О. С.

По ту сторону сказки. Дорога в туман / О. С. Назарова —
«Автор», 2018 — (По ту сторону сказки)

Книга вторая «По ту сторону сказки. Дорога в туман» продолжает серию «По ту сторону сказки». Приключения сказочницы Катерины продолжаются уже в мире Лукоморья. Она сталкивается с зелёным страшным туманом, убивающим сказки, и учится его прогонять. А для защиты сказочницы от обитающей в тумане нечисти Кот Баюн находит Кате в нашем мире спутника — мальчишку Степана. Ребятам предстоит встретиться с Болотником и попасть в плен к Кощею. Катерина научится летать и делать мечи-кладенцы. Она избежит множества ловушек местных злодеев и сумеет разбудить от сна в страшном тумане много сказок.

© Назарова О. С., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1. Дуб	5
Глава 2. Первая встреча с туманом	13
Глава 3. Финист зовёт на помощь	19
Глава 4. Средняя сестра Яги	32
Глава 5. Как прогнать кошмары	36
Глава 6. Степан	39
Глава 7. Первый полёт Степана	43
Глава 8. Новый гость в Дубе	52
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Ольга Назарова

По ту сторону сказки. Дорога в туман

Глава 1. Дуб

Катя переступила высокую траву, росшую с той стороны сказки, и первая шагнула в Лукоморье. За ней вошли все сказочные герои, и ворота закрылись, закрывая привычный мир. Они исчезли. Растаяли, будто их и не было, как только Катерина решительно шагнула на тропу, начинающуюся у ворот, и прошла несколько шагов.

Над головой метрах в пяти от земли завис Змей Горыныч и очень мешал идти. Ветер от его крыльев почти сбивал с ног, а драгоценный узелок угрожающе раскачивался в лапах. Слева, настороженно пригнувшись, крался Волк. Кот двигался впереди. Он чувствовал себя абсолютно уверенно, что-то держал в правой лапе и внимательно это рассматривал. Конёк-Горбунок трусил ровно за Катериной, периодически наступая ей на пятки, а Сивка бухал копытами в густой траве, в стороне от тропы. Изба шла очень медленно, принарамливаясь к шагу маленького отряда. На коньке избы раздражённо чистил левое крыло Сокол, а Жаруся зависла в потоке воздуха у Горыныча над головой. Яга, высунулась практически по пояс из окна, приложила ладонь ко лбу, защищая глаза от солнца, и сосредоточенно всматривалась в деревья, росшие на краю поляны.

– Кот, а Кот, ну как? – не выдержала Яга.

– Что как? – осведомился Баюн.

– Не раздражай меня! Прекрасно ты знаешь, о чем я спрашиваю! Туман есть рядом? – Яга спрашивала таким тоном, что было понятно, если не будет ответа, следом за вопросом прилетит горшок с кактусом.

– Нет, нигде рядом тумана пока нет. Не нервничай! Рядом с Дубом его и быть не может. Мой Дуб и меня вспоминают ежесекундно и все кому не лень! – Голос Кота прозвучал удивительно самодовольно. Пальцы Яги нашарили горшок с кактусом, а Баюн, уловив это движение, проворно отступил за Катю.

– Нам надо решить, что будем делать дальше. Где расположить Катерину? – спросил Волк.

– Как где? У меня, конечно! – Кот даже удивился такому глупому вопросу. – Катерина, ты, Сивка и Жаруся могут спокойно жить у меня. Конёк собирался к себе навеститься, но ему там ничего не грозит, сказка известная, тумана нет. Финист, ясное дело, к семье полетит. Горыныч – в нору, пустячки свои прятать. А Яга...

– Я уж как-нибудь без пустомели хвостатого решу куда мне и зачем надо. – Яга подняла кактус и задумчиво взвесила его в руке. Потом, всё-таки решив не тратить зря редкий в Лукоморье цветок, достала метлу и уже собралась швырнуть ею в Кота, как изба дёрнулась и резко присела. Ягу снесло куда-то вглубь избы, Финист слетел с крыши и спикировал практически в траву, потому что Горыныч, утомлённый разговорами, ринулся вперед, скорее прятать узелок.

– А куда этого унесло? – Финист с трудом вывернулся из-под воздушного потока от крыльев Змея и грянулся об землю несколько сильнее, чем хотел бы. Теперь его ощутимо пошатывало.

– Как куда? Золото прятать... Это же дракон всё-таки, – флегматично отозвался Кот, сползая со спины Сивки.

– Ты ж смотри, а! Да когда же ты успел-то на спину ко мне запрыгнуть? Да ещё опять поцарапал! – фыркнул Сивка.

– Не ворчи. Подумаешь, прыгнул... Меня туда так ветром занесло, – оправдывался Баюн, отмахиваясь от Горбунка, уже зависшего над его ушами.

Пока они пререкались, небольшой отряд добрался до первых деревьев, окружавших поляну. Катерина оглянулась. Никаких следов ворот, только примятая трава там, где они вышли из реального мира и попали в сказочный. А впереди молодые деревца, высокая трава и никаких признаков тропы между деревьями.

– Баюша, а куда дальше идти? – решила спросить Катерина.

– Как куда? Вперед! Сейчас тропку расстелю, – буднично отозвался Баюн. Он шагнул к зарослям и махнул правой лапой между деревцами. Трава моментально раздвинулась, примялась и образовала вполне приемлемую тропу. – Да тут недалеко. Вот через лесочек, и Дуб мой будет.

Оказалось, что идти действительно недалеко. Катерина не успела даже устать, она внимательно осматривала лес, пытаясь найти хоть что-то необычное, сказочное. Но нет, лесок как лесок. Правда, почему-то никаких комаров нет. Вообще ни одного. Это Катерину сильно обрадовало. И тут тропка вывела их ещё на одну поляну, побольше первой, а на ней рос Дуб. Нет, не так. На поляне РОС ДУБ!!! Он, кажется, полностью занимал всю поляну, и места ему было явно маловато. Огромный, высоченный, но ветки начинаются низко. По стволу змеится толстенная золотая цепь. На ней сидеть можно, как на качелях.

– Дубочек! – Кот, раскинув лапы, одним гигантским прыжком оказался около ствола Дуба и приник к нему.

Дуб радостно зашелестел. Посыпались прошлогодние желуди. Крупные, золотистые, почти в Катину ладонь величиной. Девочка не успела подумать, что будет, если такой стукнет ей по голове, как её подхватил Волк и моментально доставил прямо к стволу Дуба. Кот, наобнимавшись вволю, радушно улыбался рядом.

– Вот, Катюша, это мой Дуб! Дуб – это Катерина, наша сказочница.

Дуб опять зашумел. Катерина непроизвольно подняла руки, защищаясь от желудей. Из её сумки вылез Дубок и прыгнул к родному дереву.

– Вот, и этот домой вернулся, – фыркнула Яга, выглядывая из окна избы.

Вот уж кому все нипочём, так это избе! И желуди ей не страшны, и дороги не чувствуются. Все-таки передвижная избушка – очень полезная штука!

Дубок, легко перебирая лапками, забрался вверх и канул в листве. Катя проводила его глазами и порадовалась, что карандаши и ручку она с собой прихватила на всякий случай.

– Нет, не думай, он вернётся. Он просто поболтать побежал. – Кот уже свесился с толстой ветки прямо над ухом Катерины и улыбался в усы.

– Ты опять мысли подслушиваешь? – Катерина строго посмотрела на Баюна.

– Ну, не сердись, пожалуйста, я же не часто так могу. – Кот перебрался с ветки на цепь и пошел направо, что-то мурлыча себе под нос.

Катя пошла за ним, но немного отстала, перебираясь через толстенные корни. К тому же, обнаружилось, что кроссовки начали натирать ноги. Она все шла и шла вокруг, а неохватный Дуб шумел над головой, и вдруг Катерина сообразила, что Дуб она уже обошла кругом, вот же то место, куда её поставил Волк. А Кот-то где?

Она обернулась к сказочной компании. Яга что-то с грохотом передвигала в избе. Финист сидел на огромном дубовом корне, отряхивая рукав от пушинок, оставшихся в швах кафтана. Сивка пощипывал траву неподалёку. Конёк шуршал в ветвях, оттуда периодически сыпались жёлуди и показывался край хвоста. Жаруся прихорашивалась на ближайшей ветке. Волка тоже не было видно.

Катерина посмотрела вверх. Может быть, Кот залез на Дуб? Крона была густая, ничего разглядеть толком не удалось. И вот интересно, а куда это «к себе» Кот их приглашал жить? На

дерево, что ли? А как туда полезут Волк и Сивка? Да и сама Катя не очень себе представляла жизнь на дубовых ветках.

– Катерина! Ты чего отстала? – Кот возник прямо перед ней.

– А ты куда делся? Я весь Дуб обошла, а тебя нет, – растерялась Катерина.

– Да вокруг него годами хороводы водить можно, и вход не найти! – Кот довольно потянулся. – Пошли, Волк уже внутри. А вам, чего особое приглашение надо? – Кот осмотрел всех находящихся на поляне перед дубом сказочных героев. – Яга, вылазь из избы и пошли, поболтаем. Финист, Сивка, Жаруся, а где Горбунок?

– Соскучился? – Конёк свалился с ветки практически на Кота, отчего тот отпрыгнул в сторону, но сердиться на этот раз не стал, а, поманив Катю лапой, повёл за собой. Он шёл по цепи, Катерина, не отставая за ним по земле. И тут она увидела древесный выступ, а в нем дверь, покрытую дубовой корой, с деревянной ручкой в виде сука. Как же так, она же только что обошла весь Дуб, и ничего подобного не видела точно!

– А, увидела? Этот вход открывается только, если я сам кого-то приведу и приглашу, – Кот лоснился от удовольствия, видя Катину удивление. – Заходите уже, давайте, чего там отстали? – Подгонял он всех остальных.

Катя только коснулась дверной ручки, и дверь сама приветливо распахнулась перед ней. За дверью две широкие ступени вверх и просторная горница. Светлая, чистая, пахнет очень приятно, немного терпко. Точно так пахнет дубовая кора, её бабушка как-то заваривала Кате, полоскать горло. Стены не прямые. Ну правильно, они же в дереве! На полу чистые половички, вдоль стен сундуки и лавки, деревянный стол, на нём большая книга в красном переплёте с металлическими уголками и застёжками, подсвечник и пять свечей, тяжёлые стулья. Огромная печка. Как в дереве может быть печь? Два больших окна, на окнах кружевные занавески. Нет, а окна-то куда могут выходить?

Катерина недоверчиво глянула в окно. Там дубовые ветви и видна изба, которая опять копается в земле.

«Попадёт ей от Яги!» – машинально подумала Катя, и всё-таки не выдержала.

– Котик, а как такое может быть? Окна мы же должны были видеть снаружи ... И печка в дереве?!

Кот выглядел очень довольным.

– Ах, это такие пустяки, право же. Это же сказочный Дуб. Он и не то может. Вот, например... – Кот подошел к стене и открыл совершенно невидимую ранее дверь. За дверью была светлая и просторная комната с удобной кроватью, шкафом и сундуком в углу. – А вот ещё. И ещё... – Кот показывал совершенно ошалевшей Катерине комнаты, которых в принципе быть не могло. Площадь этих комнат была значительно больше самого Дуба, какой бы он ни был огромный. Да и не могло же дерево быть совсем полым.

– Да заканчивай уже хвастаться! – Волк шёл за Катериной и пытался остановить радушного хозяина. – Катюша, не пугайся, это же Лукоморье, сказка. Помнишь историю про три царства, которые в клубок или в шар скатывались?

Катерина с усилием оторвалась от попыток вычислить площадь комнат и площадь Дуба, помотала головой, и да, вспомнила сказку, о которой говорил Волк.

– Да, было же такое! – закивала она.

– Вот и тут законы пространства работают особым образом. Так, как захочет хозяин, то есть Кот. Вон, видишь, он сейчас просто лопнет от гордости.

– Да ладно тебе... – скромничал довольный Кот. – Не только как я захочу, а ещё как Дуб захочет, мы с ним вместе делаем.

– Чудненько, но может, ты нас всё-таки устроишь? Раз уж ты такой гостеприимный, – Волк подтолкнул его носом в сторону самой большой горницы.

– Сейчас-сейчас все устроим. И покушаем, и отдохнём, – заторопился Кот

– Вот когда он только успел проголодаться и устать? – тихо на ухо Катерине проворчал Волк. – Мы же только недавно вышли из-за стола в тереме.

Катерина усмехнулась и пошла за Котом. В большой горнице Яга и Финист уже сидели за столом и о чём-то спорили. Сивка выглядывал в окно. Конёк устроился на сундуке и выбивал на нем копытцами звонкую дробь. Жаруся сидела на спинке стула и развлекалась тем, что на расстоянии зажигала и гасила свечи в подсвечнике.

Кот метнулся к сундуку, смахнул с него Конька и, открыв крышку, залез внутрь, судя по шуму, оказавшись значительно ниже уровня пола. Катерина уже такое видела.

Через секунду откуда-то из глубины вылетела скатерть и перелетела к столу. Финист легко поднял толстенную книгу и подсвечник, не прекращая жаркий спор с Ягой о каком-то царе Авдее. Скатерть сама разложилась, выровнялась. Из сундука вылез Кот, подошел к столу, забрал у Финиста книгу и кинул её сторону открытой крышки. Сундук сам закрылся, книга устроилась на сундуке, подсвечник порхнул в центр стола.

Катя не заметила, как стол оказался уставлен множеством блюд, чаш, тарелок и блюдец. Да, скатерть-самобранку Катя уже видела, но эта скатерть была, видимо, праздничной и угощала по-царски.

Кот сел во главе стола, в его лапе оказалась чаша, которая сама наполнилась сливками. Катерину за стол доставил стул, практически сбивший её с ног и подхвативший в последний момент. Её тарелка наполнилась какими-то невероятными блюдами, часть она даже не знала, как называется. Вот это что, например? В форме маленького поросёночка, размером с яблоко, причём явно не мясо и не пирог.

Пока Катерина думала над тарелкой, все расселись за столом, и Кот, подняв кубок со сливками, продекламировал:

– У Лукоморья дуб зелёный
Златая цепь на дубе том.
И днём и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом.
Идёт направо – песнь заводит,
Налево – сказку говорит.
Там чудеса, там...

– И так каждый раз! – Катерине на ухо произнёс Финист, который любовался своим отражением в собственной чаше, наполненной явно не сливками. – Мы Пушкина наизусть все знаем, но Кот не может про себя не говорить.

– Я всё слышу, – строго произнёс Кот. – Если кто забыл, напоминаю, что у меня традиция такая. Попрошу уважать.

– Уважаем, уважаем. Кот, ты давай не стихи про себя любимого рассказывай, а излагай план. У тебя же он есть? – уточнил Финист. – Я вот жду исключительно тебя, а так давно бы домой улетел. Сейчас там бы уже был.

– План им... – заворчал Кот. – Есть у меня, конечно, план. А как же! – Он громко плакал из чаши сливки, тщательно облизал усы. – Я предлагаю пока познакомить Катерину с Лукоморьем, не затянутым туманом, чтобы она немного освоилась. Мы тут всё-таки своеобразные все. А потом начать с лесной окраины. Там посмотрим, как пойдёт.

– Да, это, наверное, самое правильное! – покивал Волк. – Сразу девочку в туман нельзя! Тем более что мы туда с ней идти не можем.

– А почему? – решила спросить Катя.

– Мы в этом тумане засыпаем быстро, так же, как и те сказки, которые там забыты. Так что в тумане ты можешь действовать только одна, а это очень опасно! – печально сказал Волк.

– Да, это опасно! – подхватили Сивка с Жарусей.

Горбунок просто кивал, так как слишком увлёкся каким-то замысловатым фруктовым пирогом.

Яга задумчиво молчала. Потом оглядела всех и спросила у Кота:

– А в зеркальце ты туман где видел?

– Да какая разница! – тут же зафырчал Кот.

– Большая, и ты сам прекрасно об этом знаешь! Экскурсии устраивать, знакомить с Лукоморьем, осваиваться, – это всё очень замечательно, только если туман уже рядом, делать это просто некогда, пора Катерине сказки будить.

– И не думай даже! Я без подготовки девочку в туман не пущу! – взвыл Кот.

Катерина только успевала головой крутить, пытаясь уследить за разговором. Ей страсть как не хотелось лезть в страшный туман, который её и дома пугал, а там ещё монстры всякие могут быть.

Катя поёжилась. Даже думать об этом страшно. Она просто трусиха. Куда ей в туман. Ей бы обувь сменить для начала, а то уже хоть скидывай потихоньку под столом замучившие её кроссовки.

– Я тебя и спрашивать не буду! – вопила в это время Яга на Баюна. – Что значит – «не пустит он»? Кто ты такой? Кот всея Лукоморья? Повелитель сказочный нашёлся!

Яга выскочила из-за стола, попыталась пнуть стул (который вовремя успел отскочить), швырнула на скатерть чашу и вылетела за дверь, громко хлопнув ею на прощание. Через секунду на поляне затопали огромные куриные ноги, и изба, забавно подпрыгивая, скрылась в лесу.

Кот, который во время разговора пришёл в ярость, распушился и выпустил когти, очень напоминая разъярённого манула, медленно приходил в себя. Вздрыбленная шерсть опадала, глаза перестали сверкать яростным огнём, втянулись когтищи.

– Вот вредная баба! До чего довела! Столько времени не был дома, и то ухитрилась настроение испортить! – ворчал Баюн.

– Чего ты завёлся? Ты ж её знаешь. Манера у неё такая, – успокаивал его Сивка.

– Ладно, раз план понятен, а тетушка моя драгоценная с грохотом удалилась, полетел я домой, там меня семья ждёт. – Финист поднялся из-за стола.

– Катюша, буду ждать встречи! – церемонно отвесил он поклон Катерине, махнул всем остальным и вышел из горницы.

– И мне пора, до встречи, до встречи...

Горбунок проскакал по горнице, изобразил что-то лихое за спиной Кота, отчего Баюна передёрнуло от раздражения, на долю секунды коснулся мягким шёлковым носом Катиной щеки, пролетая мимо, и нырнул в окно, которое бесшумно закрылось за шустрым Коньком.

– Фух, даже дышать легче стало без этой мухи. – Кот махнул хвостом, подходя к окну и пытаясь понять, в какую сторону улетел Конёк.

– Я что, неправ? – грозно спросил он у оставшейся компании.

– Прав, прав, конечно! – поддержал Баюна Сивка. – Не волнуйся. Завтра же мы начнём готовить Катерину. Показывать ей Лукоморье. А с Яги что взять? Поперечная натура.

Катерина сидела молча, в разговор не встревала, ела потихоньку пирог с капустой и всё думала про туман.

– Катюша, что ты тельное не ешь? Это вкусно! – Кот указал лапой на поросёночка, которой так удивил Катю.

– Котик, извини, я не очень поняла, что это, а спросить неудобно как-то, – смутилась Катя.

– Это рыбка, очень вкусная, перетёртая и запечённая в особой форме. Тельное называется. Правда, вкусно? – Лакомка Баюн облизнулся.

Катя покивала. Вкусно. И это, и многое другое... Но вот только не шли у неё из головы слова Яги. Её друзья успели к ней привязаться и не хотят подвергать её опасности. Но Катерина была уверена, что Финист, который летит сейчас домой и видит захваченные туманом сказки, думает так же, как и Яга. И Конёк-Горбунок тоже...

– Можно я немного похожу вокруг Дуба?– спросила Катя у Кота.

– Да, иди, конечно. Только не выходи за край ветвей. Захочешь обратно, дверь найдёшь, как только пойдёшь по цепи направо. Я тебя Дубу показал, он сразу пустит! – И Кот углубился в какое-то хитрое заливное.

– Катюша, с тобой пойти? – поднял голову Волк.

– Нет, спасибо, я тут рядышком посижу, на корне, – сказала Катя, подхватив сумку, и вышла из горницы. Она спустилась на две ступени, и перед ней открылась дубовая дверь.

Сумку Катя взяла для того, чтобы наконец-то сменить обувь. Присела на дубовый корень прямо у двери, стянула кроссовки, осмотрела стёртые места, нашла пластырь, заклеила, нашла другую пару, старую и удобную, и только успела обуть, как рядом с Дубом, спотыкаясь о корни, с шумом приземлился лебедь. Большой, белоснежный... Правда, неуклюжий немного и какой-то взъерошенный.

Катерина удивилась: вроде воды рядом нет. Чего его под Дуб занесло? Вон, чуть лапы не переломал. Чудно... Вроде лебеди-то только на воду садятся.

Она пожалала плечами. Кто их знает, может, в Лукоморье так принято. Убрала в сумку набедокурившие кроссовки, перекинула ремень через голову и плечо, собралась встать... Но тут лебедь отряхнулся, проковылял к Катерине, внимательно её осмотрел, а потом заорал, громко и немелодично. Тут же из леса стремительно вылетели ещё несколько лебедей, и в следующий момент Катерина осознала себя сидящей на спине одной из вылетевших из лесу птиц. И тут уж она сама закричала от неожиданности и ужаса.

Катя невольно схватилась за птицу, пытаясь не упасть. И поняла, что лебедь стремительно уносит её от Дуба. Увидела, как выскочили из двери её друзья, как Волк одним прыжком взвился в воздух и рванул в погоню за птицами, следом Жаруся и Сивка, на которого успел вспрыгнуть Кот...

Катерина начала надеяться, что её смогут у лебедей забрать, и желательно поскорее, но птицы летели очень быстро, гораздо быстрее, чем настоящие лебеди.

Увидев погоню, лебедь, летевший первым, крикнул, от стаи отделилось несколько крупных птиц, которые налетели на Волка и Сивку. Щипали, били крыльями. На земле у них не было бы никаких шансов, но в небе они серьёзно мешали Катиным друзьям. Жарусю тронуть не посмели, её крылья угрожающе вспыхивали язычками пламени.

Жар-Птица кружила над стаей, не собираясь отставать. Она явно рассчитывала подхватить Катерину, если представится случай. Волк и Сивка, отчаянно отбивающиеся от лебедей, начали отставать. Со спины Сивки доносились хриплые вопли Баюна, который сражался с лебедями, старающимися его стянуть, и Катя, обернувшись, крикнула Жарусе:

– Спасай Баюна, его сейчас скинут!

И вовремя, потому что у двух особенно крупных птиц получилось подхватить Кота за загривок и за заднюю лапу и сбросить со спины Сивки-Бурки. Баюн с воплем полетел вниз, и был пойман Жарусей практически у земли. Она бережно опустила перепуганного и местами прилично ошипанного Кота на землю. Рядом тяжело приземлился Сивка, кубарем перекатился через голову Волк. Вся лебединая стая, кроме вожака и лебедя, несущего Катерину, с криками вилась над их головами, не давая взлететь.

– Я её уничтожу! Я её порву, зацарапаю насмерть! – выл Баюн, кидаясь на ближайшие деревья и когтя их так, что только щепки летели.

Сивка вскидывал передние копыта и пытался достать гогочущих лебедей, Жаруся мрачно смотрела вслед паре, уносящей Катю.

Волк с трудом встал, встряхнулся и бурой тенью кинулся вслед лебедям по земле. Его тут же догнала Жаруся и крикнула в ухо:

– С ума сошёл, там в лесу уже давно лежит туман! Можно только поверху! Сейчас эти уберутся – и полетим!

Волк как будто её не слышал и продолжал бежать прямо к лесу. Тогда Птица прихватила его когтями за загривок и легко подняла, не высоко, так, чтобы лапы не доставали до земли. Волк пытался извернуться, но Жаруся держала крепко.

– Угомонись! Так ей не поможешь, только сам сгинешь! Ты же знаешь, что мы не можем долго в этом тумане двигаться, сами засыпаем. Да не рвись ты! – Птица трянула Волка, потом разжала когти и, взмахнув крыльями, поднялась прямо в стаю лебедей. Волк, приземлился на лапы и озадаченно следил за Жарусей.

– Что, птички Ягусины, выполнили приказ? Довольны? – мрачно спросила Жаруся. – Ну, хорошо же! Тогда заслужили награду! – Она повисла в воздухе и всплеснула крыльями так, что они соприкоснулись. Тут же на каждом пёрышке Жаруси вспыхнул огонёк, язычки пламени набирали силу, и вот уже крылья стали огромными факелами.

– Куда понесли девочку? – Жаруся спросила вроде тихо, но её слышали все перепуганные лебеди. Те в ответ что-то хрипло загоготали.

– Мне всё равно, что она с вами сделает! – обычно мелодичный голос Жар-Птицы напоминал теперь грозный рёв.

Она опять вскинула крылья, потоки пламени с них плеснули прямо на стаю. Несколько наименее удачливых птиц стремительно кинулись тушить свои перья в ближайшем болотце. Остальные как привязанные висели рядом с Жарусей в воздухе, несмотря на отчаянные взмахи белых огромных крыльев.

– Я ещё раз спрашиваю, куда Яга приказала отнести девочку? —

Жар-Птица сверкала так, что смотреть на неё было страшно. В этот раз лебеди не решились спорить и послушно загоготали – куда. Жаруся смахнула пламя с крыльев в особенно старательных преследователей Волка и Сивки, и пока лебеди спасались от огня, пачкаясь в ряске и тине болота, опустилась рядом с Баюном на землю.

– Давно меня так никто из себя не выводил! – заметила она, потряхивая крыльями. – Яга велела отнести Катю к своей средней сестре. Та уже давно в тумане, вот Яга и решила и сказочницу испытать, и сестре помочь. А эти, – она мрачно кивнула на лебедей, – и рады служить. Да ещё чего-то про родственников своих гомонили, я не разобрала.

– Уа-у-оу!!! – Вой Баюна перекрыл гоготание лебедей, переживавших за опалённые перья. – Вот мерзавка какая! Да как же ребёнок там управится! Куда тебя опять понесло! Стой, Бурый! Да стой же!

Баюн прыжком перелетел через Волка и загородил ему дорогу.

– Я должен их догнать! Я Катерине обещал! Я всем им обещал, и я её подвёл! —

На Волка было страшно смотреть.

– Да мы все обещали и не бросим её, но надо помочь, а не сгубить. Стой, Бурый! Жаруся, да придержи ты его! Сейчас вместе полетим и всё исправим! Эти вон уже нам не мешают! – Кот презрительно кивнул в сторону перепачканных, закопчённых лебедей, гуськом выбирающихся на противоположный от друзей берег болотца.

Вдруг лебединые крики опять раздались в воздухе. Кот отпрянул за Волка, а лебеди радостно загоготали, ожидая подкрепления. Вместо этого из-за деревьев показались те два лебедя, которые несли Катю. Они метались в явной растерянности.

– Чего они гомонят? – спросил Сивка, который не очень понимал лебединое наречие.

– Она упала! – прислушавшись, медленно, с усилием выговорила Жаруся. – Она упала в лес.

Мимо пролетела бурая тень. Волк, которого никто не успел остановить, кинулся в туман...

Глава 2. Первая встреча с туманом

Катерина видела и Жаруся успела поймать Кота, и как остальные прекратили погоню. Видела она и то, что всех серьёзно потрепали клювы больших и очень сильных птиц. Если обычный лебедь или гусь ущипнет, это очень больно, а тут лебеди-то огромные!

– Как же я не поняла, что это лебеди, слуги Яги, её посланники! Вот шляпа! Сама виновата! Дались мне эти кроссовки! Стоп! А что, если... – Катерина подтянула к себе сумку, достала несчастную пару кроссовок и, закрыв сумку, внимательно их осмотрела. – Вот уж что не жалко, так это вас! – сообщила Катерина несчастной обуви и, дождавшись, когда лебеди снизились к речке и полетели невысоко над землей, метнула правую кроссовку в летевшего справа жоака.

И попала!

Лебедь, не ожидавший нападения, нелепо замахал крыльями, закрутился в воздухе. Второй, на котором Катя летела, невольно начал оборачиваться, чтобы уточнить, что случилось. И тут же уточнил, получив второй кроссовкой по голове.

Земля приблизилась стремительно. Катерина кувырком слетела с птичьих крыльев и укатилась под какие-то колючие кусты. И замерла там. Лебеди, придя в себя, начали искать беглянку и нашли бы непременно! И кусты бы не помогли, если б Катерина не вспомнила про серую мягкую шапочку, шапку-невидимку, которую, собираясь в Лукоморье, бережно спрятала во внутренний карман сумки. Выхватить и надеть её было делом одной секунды.

– Вот и ищите теперь до морковкина заговенья! – сердито прошептала Катя в адрес лебедей, на бреющем полете прочёсывающих местность. Она дождалась, когда птицы в полной растерянности улетят, а потом, аккуратно придерживая колючие ветви боярышника, чтобы не содрали и не порвали шапку-невидимку, вылезла из кустов.

– И куда это они меня затащили? – Катерина медленно осматривалась, пытаясь понять, что же ей делать. Слева река, назад вернуться не получится, там непролазный бурелом совершенно поганого вида, справа лес, и тоже неприветливый... Видимо, разумнее всего идти вперед по берегу реки. Русло реки поворачивало направо, а за поворотом Катерина увидела то, что её пугало больше всего: прямо перед ней замерла стена зеленоватого густого тумана. Катя и сама замерла на месте. Медленно повернула голову в сторону леса и увидела там тот же туман.

– Бежать! Немедленно бежать отсюда! Хорошо, что хоть обувь нормальная. Ой, ну о чем я, при чём тут обувь! Надо через бурелом. Я проберусь, потом как-нибудь до Дуба, а там решу, может, они кого-то другого найдут. Ну что я им, герой, что ли! – свистели в голове отрывочные мысли. Тяжёлое дыхание мешало думать.

Добежав до бурелома, Катерина с ужасом обнаружила, что там, в глубине, тоже повис тот же отвратительный туман. Она села под куст и заплакала.

– Ну кто я им? Добрыня Никитич, что ли? Витязь-герой? Как я должна помочь сказке, если к ней надо лезть в эту гадость? Я боюсь, я просто боюсь! Я честно говорила, что ничего у меня не выйдет! Я им так и скажу! Я не могу! Я... – Катерина подняла голову и прислушалась.

В лесу явно что-то происходило. Её начала бить нервная дрожь, застучали зубы. А ну, как кинется из тумана вампир или ещё монстр какой-нибудь?

– Катя!!! Катерина-а-а!

– Голос похож на Волка, но он же не может в туман? Нет, это какая-то хитрость, точно! – металась мысли.

И вдруг Катя вспомнила слова, которые тут же доставят её к воротам. Она даже представила их: ворота, витые столбы... Только коснись, створки откроются, а там ждет её семья.

И дача, и сад, и... Сад, который с ней говорил, терем, светлый и теплый терем, подарок от сказочных героев. Она больше не посмеет в него войти. Никогда.

– Катерина-а!

Голос Волка становился все слабее. Чтобы не поддаться на хитрость, Катя зажала уши и забила ещё глубже под куст.

– Катя! – слабый вскрик и тишина.

Тишина проникла сквозь ладони, как будто в Катю плеснули ледяной водой.

– Стоп, какая такая хитрость? Какие монстры могут знать, как тебя зовут? Чего ты под кустом трясешься, как заяц? Это же Волк кричал! Зная, что уснет в тумане, он всё равно бросился тебя искать, а ты, гадость трусливая, даже крикнуть ему побоялась!

Катерина медленно отвела ветви куста и сняла шапку-невидимку. Потом спрятала её, заставляя себя успокоиться. Распрямилась и, как будто ныряя в прорубь, шагнула в лес, в туман, туда, где слышала голос Волка.

Туман совсем не походил на обычный. Очень плотный, почти ничего не было видно, так, на пару шагов вперёд. Цвет у него противный, грязно-зеленоватый, тоскливый и душный.

Катя бежала в тумане, точнее не бежала, а просто торопливо двигалась, спотыкаясь на каждом шагу, старательно вглядываясь вперед и отчаянно надеясь услышать свое имя. Она начала звать сама, уже совсем забыв про страх. Но в лесу стояла полнейшая тишина, так как сон победил всех, кто был рожден и жил в Лукоморье.

– Волк, Волк, где ты! Во-о-olk! – Катерина совершенно случайно увидела взрытые пласты мхов и кинулась по этому следу, который привёл её к высоченной сосне. У её подножия и лежал на боку Волк. Было видно, что он пытался ползти до последнего, пока сон окончательно не связал его силы и не заставил упасть.

– Проснись, ну пожалуйста! Прошу тебя, проснись! – Катерина и плакала, и теребила Волка, и пыталась хоть волоком вытянуть его из тумана, но даже не сдвинула с места огромного и тяжеленного зверя.

– Это все я виновата! Он же пришел к людям за помощью, он так обрадовался, когда я его разбудила тогда в зоопарке, он надеялся на меня все это время, потом кинулся меня спасать, а я? Я тряслась под кустиком и всё себе рассказывала, чего я не могу. Дура! – Катерина плакала над Волком и никак не могла успокоиться. – Не могла отозваться, окликнуть его! Может, он успел бы выскочить из тумана и не уснуть! Что теперь делать? – Почему-то идея вернуться к воротам уже даже не возникала в голове. – Так, а что если всё-таки попробовать разогнать этот гадский туман? – Катерина мрачно подняла голову и осмотрелась. Потом достала свой свитер и подложила Волку под голову, ей казалось, что так ему будет удобнее. Прогладила бурую шерсть, решительно перехватила сумку и пошла вперёд.

Вперёд идти казалось логичнее. Она не видела никакого жилья, когда лебеди её несли, и вполне возможно, захваченные туманом сказочные персонажи были именно впереди.

– Даже если они позади, справа, или на том берегу, плевать! Я всё равно их найду! Буду прочёсывать лес, пока не наткнусь! И буду стараться убрать эту гадость мутную. Волка так оставлять нельзя, хоть тресни!

В таком опасном настроении Катерина ходила, почти на ощупь обыскивая лес, пока не наткнулась около реки на женщину, замершую в удивительной позе. Катерина сначала опять перепугалась, но взяла себя в руки и приблизилась. Молодая и красивая женщина тянулась к чему-то, отвернувшись от коряги, на которой висело нечто похожее на шкурку странного зверька. Левая рука женщины явно отшвырнула шкурку, а правая была протянута куда-то в туман. Катя решительно обошла вокруг находки, совершенно сбита с толку. А потом повернулась и шагнула туда, куда тянулась рука красавицы. И вздрогнула от неожиданности. Там, в тумане, стояла старушка, прижимая к груди маленького ребёнка.

Катерина села на землю поодаль и схватилась за голову.

– Да что же это за сказка такая! Шкурка, женщина, ребёнок, бабулька вот тоже тут зачем-то. Со шкуркой помню только Царевну-Лягушку, но это точно не она. Так, ладно, давай логически размышлять, – уговаривала себя Катерина, решив рассмотреть героев получше. – Женщина явно отбросила шкурку и теперь спешит к бабке с малышом. То есть это явно мама к ребёнку торопится.

Она опять начала ходить вокруг замерших фигур.

– О, а одежда-то у женщины дорогая, и украшения серебряные, красивые. Ребёнок завернут в пеленку с вышивкой, а у старушки одежда явно гораздо проще. Она, видно, няня. Ой, а что это такое странное на берегу?

Катерина на коленках проползла от женщины до воды, брови её от удивления поднимались все выше. Странные следы на берегу оставил явно не человек. Четыре лапы с перепонками, а потом след женской ноги. Не касаясь, Катя внимательно осмотрела брошенную шкурку. Точно, лапки с перепонками, болтаются как пустые носочки.

– Во-о-от как оно! – Катя там же, на песке, открыла свою сумку и выхватила планшет со сказками. Экран матово засветился, – Работает! Ура! Что же это может быть, а? Читать все сказки нет времени... А, вот как надо: отброшу то, что точно не подходит!

Катя в азарте рылась в планшете, пока не наткнулась на странное название «Арысь-поле».

– Да, кажется, это подходит! Да! Молодая мама сбрасывает шкуру зверя Арысь-поле, которую на неё накинута злая ведьма. Ой, хорошо, что я шкурку не взяла, ещё бы сама превратилась! Так, шкурку она сбрасывает, чтобы покормить ребёнка. Это сказка Арысь-поле! – последние слова Катерина произнесла вслух и громко начала читать сказку. Она не отрывала глаз от экрана и не увидела, как потихоньку бледнеет туман, а дочитав последние слова, услышала рядом громкий плач голодного младенца.

Катя кинулась в лесок и уже оттуда смотрела, как мама кормит ребёнка, а вот из-за кустов за этим наблюдает подкравшийся муж, его Катерина сразу и не увидела в зарослях. А потом муж потихоньку подцепляет шкурку палкой, кидает её на кучку толстых сучьев, разжигает огонь... Молодая женщина, потянувшись за шкуркой, обнаруживает, что её спас любимый, уничтожив заколдованную вещь. А вокруг таял, таял, растворялся плотный зеленоватый туман.

Наконец оторвавшись от самой сказки, Катя со всех ног кинулась в лес, туда, где остался Волк. Туман уходил, отступал, его клочья разносил ветер, и когда девочка добежала до мшистого, на котором уснул Волк, туман там превратился в дымку, которая растаяла от движения Катерины.

Волк с трудом поднял голову и обнаружил рядом Катю, которая вытирала с лица слёзы и все прочие следы своего расстройств. Голова у Бурого сильно кружилась, он снова её уронил на мох и ещё на что-то мягкое. Чего он так и не смог обнаружить, – так это тумана...

Сивка и Жаруся по очереди летали над туманным лесом, надеясь найти Катерину и Волка. Кот метался на границе тумана, то выдирая на себе клоки шерсти, то впадая в полное уныние, сопровождаемое тоскливейшим мявом.

– Куда его понесло! Ну, куда! Он же пропадет там совсем! А Катя! А если она упала и сломала себе ногу? Или обе? Или в овраг скатилась? Или её там нашел упырь какой-нибудь? Мя-а-а-а!

– Баюн! Баюн! Туман уходит! – крикнул Сивка на очередном круге разведки.

Жар-Птица тут же взлетела и унеслась в сторону, куда ткнул копытом Сивка. Во-первых, новости были невероятные, а во-вторых, Кот своим нытьем ей надоел ужасно.

– Мя-а-а-а, что же делать-то теперь, а-а-мя-а-а-а?! – выл Баюн, ничего не уловивший в принесённой Сивкой новости.

В следующий момент его прихватили зубами за загривок и закинули на широкую конскую спину.

– Держись крепче и смотри! Мы столько об этом мечтали! Смотри! Он уходит! Туман уходит!

До Кота доходило медленно.

– Не может быть! Где?

– Там, где эти носатые твари уронили Катю. Она сумела прогнать туман! Мы сможем найти и её, и Волка!

Пока Сивка догонял Жарусю, Кот успел убедить себя в том, что никогда и не сомневался в исчезновении тумана. И ехал на Сивке уже с совершенно довольным видом.

Они приземлились, когда Жаруся нашла на песке у реки Катины следы, и отправились в лес. Стоило Баюну позвать Катю, как они тут же услышали её голос и, кинувшись на него, скоро обнаружили и её, и Волка.

– Он почему-то никак толком не просыпается, – переживала Катя. – Откроет глаза и опять засыпает. Почему, Котик? Может, что-то не так? Может, на него туман как-то очень плохо действует?

– Да сейчас оклемается, не волнуйся! Надышался сильно. Туман быстро усыпляет, а он вон сколько боролся со сном! Бежал, а потом и полз, как я вижу, – утешал Катерину Баюн, самодовольно оглядываясь по сторонам.

Правда, почему-то от его слов она начинала переживать ещё больше. Катя никак не могла выкинуть из головы, как чуть не погубила своего друга.

Жаруся легко зацепила загривок Волка коготками и отнесла его на песчаный берег, а сама полетела полюбоваться на проснувшихся обитателей старой сказки. Катерина подобрала свой свитер и, печально оглядываясь на пропаханный Волком мох, пошла к реке. Кот с видом победителя сидел около просыпающегося Волка. Наступал вечер первого дня Катерины в Лукоморье.

Катю легко несла Жаруся, и Катерина с высоты видела, сколько пространства захватил туман. Где-то он поднимался до верхушек деревьев, где-то стелился низом, чуть выше человеческого роста.

Рядом на Сивке ехали Кот и Волк. Волк практически пришёл в себя, но ровно взлетать у него ещё не очень получалось, поэтому, несмотря на его протесты, пришлось ему ехать на Сивке. Он всё удивлённо оглядывался на берег, с которого они взлетели, а потом, когда уже и речка скрылась за деревьями, просто оборачивался в ту сторону. Или озадаченно поглядывал на Катю. Пытался поблагодарить Катерину, но та сразу начинала плакать, поэтому Волк успокаивал сам себя:

– А ты чего хотел? Она и от лебедей отбилась, и упала, и ты её напугал, спящее чудовище, и туман... Это же жуть жуткая, если задуматься. Да и такую старую сказку разбудить! Как она сообразила, ума не приложу! Не лезь ты, Бурый, пока к ребёнку!

Кате от этих взглядов Волка становилось ещё хуже! Они все думали, что она что-то хорошее сделала, а она-то мечтала сбежать из Лукоморья, бросить их и про них забыть. Забыть, затянуть туманом ещё несколько полей, а может, и больше. Она же сказочница, с неё и спрос другой. Ой, как стыдно-то!

Перед Катиными глазами стоял мох, перепачканный немыслимым усилием друга, который из последних сил старался её спасти...

– Опять плачет! – переживал про себя Баюн. – Да что же её так расстроило? – Он считал, что отлично понимает Катю. И никак не мог дождаться, когда сможет с ней поговорить, выяснить, что же случилось и почему она в таком настроении.

– Волк, а Волк, ты что-нибудь помнишь? Может, там ещё кто-нибудь был и Катю огорчил? – Баюн потербил бурую шерсть.

– Ничего такого я не видел, и более того, ничего и не чуял, – озадаченно отвечал Волк. – Сам не могу понять. Она же молодец просто, умница! Это же надо – войти в туман, в незнакомом лесу, ничего не зная про сказку, её найти, понять, что это она самая, да ещё такую старую! Про неё совсем мало кто слышал, даже Катина бабушка вряд ли её знает. А про лебедей я совсем молчу. Они так и не поняли, ни что в них прилетело, ни куда девочка делась. Вот уж от Яги им достанется! Так чего же она такая расстроенная? – Тут Волк сразу пожалел, что про Ягу сказал, потому что Баюн начал распушаться, звереть на глазах, задел когтями Сивку, и тот чуть не сбросил Кота на землю.

– Я не знаю, что я с ней сделаю! – вопил Кот, уже долетев до Дуба и войдя внутрь. К Кате на руки с дубовой ветки кинулся Дубок, обнял её палец (на большее не хватило лапок) и юркнул в сумку, решив про себя, что теперь точно никуда от неё не уйдет. Он-то мог бы хоть остріём грифеля лебедя уколоть! А так Катя и вовсе без защиты осталась.

А внутри Дуба мебель всю уворачивалась от разъяренного Баюна. Кот накрутил себя до мартовского кошачьего воя и метался, пытаясь придумать для Яги достойную месть. Он бы метался и дальше, но наткнулся на Катерину.

– Кот, я тебя очень люблю, но Яга права! – твёрдо сказала Катя.

Баюн выглядел так, будто на него вылили бочку ледяной воды.

– Чаво? – Растерявшись, он утратил свое правильное произношение.

– Я же не на экскурсию сюда пришла. Тумана очень много, даже там, где мы летели, а это от Дуба совсем рядом. А что дальше? Все затянуто? Да? – Катя смотрела строго. – Кот, что там дальше? Что ты видел в зеркальце?

Вздрыбленная шерсть Баюна опала, искры на ней погасли, когти втянулись. Кот выглядел усталым, несчастным и облезлым.

– Баюшенька, прости меня. Я же понимаю, что ты меня оберегаешь и защищаешь, что вы все меня спасаете. – Катя кинулась к Коту, гладила острые серые уши и круглую голову с проплешиной, оставленной лебединым клювом. На Волка она даже смотреть не могла, так стыдно было. – Но я так не могу. Надо мне что-то делать, а не вами закрываться.

– Нет, Катюша, Яга неправа. – Голос Сивки, который говорил не очень-то часто, заставил Катю обернуться. – Тумана много, я сам видел, да и ты видела, но ты для нас очень важна. Кроме того, что мы тебя просто любим, ты действительно можешь сделать то, что не может никто из нас. Никто не бросает полководца в лобовую атаку. В битве при Куликовом поле князя Дмитрия Донского в поединок с Челубеем, лучшим воином Мамай, не пустили, хоть он и рвался. От князя зависела вся остальная битва. Если бы он погиб или его бы сильно ранили, битва была бы проиграна. На поединок отправился инок Александр Пересвет. Победил, но погиб. А князь остался жив и выиграл битву! Так что украсть тебя и швырнуть в туман к сестре Яги было огромной глупостью! – Сивка подошел к Кате и положил тяжеленную голову ей на плечо. – Не торопись, послушай Кота.

Катя обернулась посмотреть на Баюна. Кот опять принял свой обычный самоуверенный кошачий вид и начал демонстративно вылизываться, исправляя урон, нанесенный лебедиными клювами.

– Да, вот меня лучше слушай, я умный! – скромно провозгласил он. – А что тебя так расстроило? Ты плакала все время, – решился спросить Баюн, но ответила не Катя, а Волк.

– Я понял, что. Это я её расстроил! Я её разочаровал, не смог защитить и сдался. – Волк тяжело встал, повесив голову, и, едва волоча лапы, поплелся к выходу из горницы.

Катерина вообще не собиралась рассказывать о том, как она дрожала под кустом, никому, кроме мамы. Она мечтала, как доберется домой и выплачется. Но услышав, как неправильно Волк понял произошедшее, смолчать уже не смогла и крикнула сквозь слёзы:

– Волк, ты что! Вернись немедленно! Ничего ты не понял, это я, я виновата! Я чуть тебя не погубила там, я струсилась так, что забились под куст и ревела! Я даже отозваться боялась, думала, а вдруг это монстр какой-то меня зовет. Я хотела к воротам, вернуться домой и никогда не вспоминать Лукоморье! А ты же меня спасать побежал, зная, что можешь никогда не проснуться. А я... Я просто трусиха! – Катерина закрыла лицо руками,

«Да... – пронеслось в голове. – Плакать красиво, как русалки, мне уж точно не грозит. И как назло, где эти салфетки потерялись? Физиономия в пятнах, нос покраснел и распух, глаза стали щёлками, сопли ручьем, слёзы градом. Фу-у, гадость какая. Да это как раз всё и неважно, а вот что они про меня сейчас подумают!»

Мягкие кошачьи лапы с неожиданной силой отвели ладони от лица, и Катерина, которая больше всего мечтала провалиться куда-нибудь под корни Дуба и там тихонько отсидеться ближайшие несколько дней, сквозь слёзы посмотрела на ошарашенную компанию.

– Катя, ты что? Ты в самом деле из-за этого плачешь всё время? – Волк топтался рядом, растерянно глядя на ревущую в три ручья Катерину. – Да кто бы ни испугался-то? Я бы и не удивился, если бы ты вернулась к себе. Это же очень страшно было. Схватили, похитили, и упала, и туман этот, будь он трижды неладен! И вовсе ты не трусиха. Ничего себе трусиха! Сумела сбить лебедей, пошла в туман. Да не выскочила оттуда обратно с визгом, хоть и это неудивительно было бы... А ещё меня нашла и решила сказку разбудить. И отправилась героев искать... – Волк замотал головой. – Ты же меня спасла, а сама плачешь! Нет, ты меня удивляешь!

– Да, кстати, а как же ты пошла искать уснувших сказочных персонажей, если ты так боялась? – мелодично спросила Жаруся, которая с завидным самообладанием чистила левое крыло на спинке стула.

– Не знаю, – всхлипывая и вытирая остатки слёз какой-то бархатной накидкой, протянутой Котом, ответила Катя, – Я уже к тому моменту, наверное, ничего не боялась и так на себя злилась, что мне уже всё равно стало.

Смеяться первым начал Сивка, потом его смех подхватил и Волк, он от облегчения лег на пол, и фыркал там, Кот растекся по лавке, прижавшись боком к теплой печке. А Жаруся серьёзно осмотрев Катерину с бархатным покрывалом у носа с ног до головы, сказала:

– В тумане твой главный враг – это страх. На сегодня ты его победила. Так что Яга своим хулиганством всё-таки сделала одно приличное дело. А теперь полетели. Умоешься, переоденешься, и будем праздновать, у нас есть что отметить!

Жаруся порхнула к стенке, и там тут же образовалась дверь, пропустившая Жар-Птицу с Катериной в светёлку, которую Кот отвел для своей сказочницы.

Глава 3. Финист зовёт на помощь

Зеленый, расшитый серебром широкий сарафан, на голове – узкий венчик, чуть шире ленты. Удобные зеленые туфельки. Жаруся не одобряла небрежности в одежде. Осмотрела Катерину и осталась очень недовольна.

– Вся зарёванная, ай, ну как же так можно! – Она порхнула навстречу Катерине и провела крылом по лицу.

Катя растерянно посмотрела в зеркало. Вот не знай она сама, что рыдала столько времени, так и не подумаешь! Никаких следов слёз!

– Вот, это уже приятнее. Ты же девочка, а не фонтан! Теперь вперед! И не горбись, и носом не шмыгай, и простыню эту бархатную, – кивнула Жаруся на накидку с сундука, которой Кот вытирал потоки Катиных слёз, – оставь где-нибудь. У тебя в руке шелковый платочек. Вышитый, между прочим.

Катерина собралась с силами и вышла в горницу уже в приличном виде. Как охарактеризовала Жаруся – «к царю ещё не пошлешь, но и клюнуть уже не хочется». За столом, покрытым праздничной скатертью, восседал Кот, над его головой сама собой порхала щётка, которая вычесывала последние следы битвы с лебедями, рядом стоял Сивка и сидел Волк, который уже не выглядел таким измученным.

Жаруся выпорхнула из-за Катиного плеча, села на перекладину стула, специально для неё повернутого спинкой к столу.

– Вот, прямо красавица-девица! – прокомментировала Птица свою работу.

И в этот момент в дверь постучали.

Кот строго посмотрел в зеркальце, которое лежало около его тарелки.

– Входи! – окликнул он гостя. – Кто бы сомневался, что Яга его пришлет... – проворчал он себе под нос, но так, чтобы все слышали.

– Вечер добрый всем собравшимся! – Совсем не так элегантно одетый, каким они привыкли его видеть, Финист грустно улыбался всей компании.

– И тебе того же. Как семья поживает? – любезно уточнил Кот.

– Семья хорошо, спасибо вам передает, что меня вернули! – Финист склонил голову в знак особой признательности. – Только вот вокруг затягивает! Они уже давно никуда выбраться не могли. Всё окружено туманом. Все дороги перекрыты. Я пока долетел, чуть ума не лишился от ужаса, что опоздал. Сегодня полдня припасы подносил из ближайшей уцелевшей деревни. Только воздухом туда и можно добраться! – Он помолчал, потом поймал Катин взгляд. – Помоги, прошу тебя! Дочки плакали каждую ночь, боялись, что туман к порогу приползет, а потом и в дом. У них в соседней деревне всё уже затянуто туманом. Все их подружки спят кто где. Кого туман где застал... У жены отец там и сестры. О сестрах я, правда, и не пожалел бы не секунды, а Марьюшка моя расстраивается очень. До своего отца я даже не долетел, не успел ещё, но боюсь, что их село тоже уже в тумане. Оттуда давно никто не появлялся. Как мне в соседней деревне объяснили, у них самих старик со старухой и Курочкой Рябой живут, так их просят с Курочкой вместе деревню каждый вечер обходить, надеются, что такой дозор как-то поможет, их-то помнят все. Пока что помнят...

– Так что, тебя не Яга прислала? – уточнил Кот.

– Я её и не видел после того, как улетел. А что случилось? – удивился Финист.

Пока ему рассказывали, что учинила его родственница, тарелка Сокола наполнилась всякими лакомствами, и он начал машинально есть, с ужасом слушая Кота, который излагал последние события в лицах и очень эмоционально.

– Э-э-э, прости, она что сделала?! – От известия про похищение Кати Финист сначала впал в ступор, а потом по мере развития событий в рассказе переводил взгляд то на Кота, то на Катю, то на остальных присутствующих за столом. Потом осушил полную чашу, возникшую перед ним, и схватился за голову.

– Я сейчас с ума сойду! Тётушка, конечно, на туман наткнулась, взлетела на разведку, оставив избу, насмотрелась на пакость эту зелёную, небось, впала в панику... Но вот такие глупости чтоб творить! – Тут до него стало доходить, как именно закончилось Катино похищение, и он вскочил, отбросив стул. Стул потихоньку начал отползать в сторону от столь эмоционального гостя.

– Погоди-погоди, то есть у тебя с первого раза получилось Арысь-поле позвать? И они проснулись? И туман ушел?! – Финист требовательно смотрел на Катерину.

– Ну да, вроде... – Катя растерялась.

– Тогда скорее! Прошу тебя, скорее! – Он кинулся к Кате, схватил её за руку и, практически сдернув со стула, повернулся к выходу, волоча за собой.

– И куда же это ты собрался, Сокол ты наш ясный? – Баюн вырос на глазах раза в три. Он и так много пережил за один день, на Ягу зол был невероятно, а тут ещё и родственничек Яги такие же фортели пытается устроить. До Яги Кот пока добраться не мог, но, увидев Финиста, был уверен, что тот пришел от неё с извинениями. А тут эта птичка то же самое сотворить хочет! – Оставь ребёнка в покое и лети туда, откуда прибыл, а то я за себя не ручаюсь!

Рядом с дверью каким-то образом оказался Волк, тоже не очень дружелюбно настроенный. Оскаленный, шерсть дыбом, очень страшный.

Финист их как-то и не заметил. То есть видел препятствие, но внимания не обратил, понял только, что Катя пытается руку у него из ладони выдернуть.

– Катюша, я тебя очень прошу! Умоляю! Я так виноват перед ними! Меня не было, а их окружала эта гадость, каждый день все ближе, медленно и неотвратно. Они маленькие, плачут! А меня не было! – Финист сам выглядел так, как будто сейчас заплачет.

Сивка первым уяснил, что Финист насильно Катю никуда тащить не собирается, а таким образом просит.

– Сокол, погоди! Ночь на дворе! Куда ты её поволочешь-то? Она сама ребёнок. И ей сегодня досталось больше всех. Охолони! – Сивка дружелюбно подтолкнул мордой Финиста обратно к столу и копытом вернул сбежавший предмет мебели на место. Стул неохотно подвинулся.

– Вы чего? Не видите что ли, что он не в себе? – укорил он Волка и Баюна.

– А? Ну да! Ночь же почти! – медленно соображал Финист. – А вы чего это? – Он оглянулся на уже немного успокоившихся Волка и Кота-Баюна.

– Да это они тебя чуть не съели, – спокойно проговорила молчавшая до сих пор Жаруся. – Катю отпусти. И руками её не хватай. И не маши ими, пока это не крылья, а руки. У нас тут сегодня нервы на пределе, не рискуй.

– Вы что! Я же прошу! Я умоляю! – взвыл Финист, наконец сообразив, что его не так поняли и чуть не приняли меры.

– Умоляй тише и на приличествующем моменту расстоянии! – посоветовал Кот, усаживаясь обратно за стол. – Ты, это, лети домой к жене и дочкам. Завтра решим. Катя подумает опять же...

– Я уже подумала. Я очень постараюсь... Только, я не уверена, что смогу. Я же сегодня только от ужаса что-то сообразила. И в туман пошла от ужаса.

– Катюша, тут будет попроще, – заторопился Финист. – Мы же соседей знаем. Ты должна подойти к туману, то есть просто к нашему забору, он, гад зелёный, уже там... – Тут Финиста передернуло. – И соседскую сказку рассказать. Сказка про Ивана, богатырского коня и про

сварливую царевну. А у отца в окружении две сказки – про купеческого сына и живую воду и про жадного мельника. Пожалуйста, Катюша!

– А точно про купеческого сына? – засомневался Кот. – Про него вроде южнее сказка живёт.

– Не, южнее – это про купеческого сына и хрустальную гору. Там же гора эта как раз и обретается! – начал убеждать Кота Финист.

Спорили они долго, достали карту. Кот приволок огромную красную книгу, которую Катерина уже видела на столе. Он что-то показывал Финисту и чуть не продрал в запале карту когтями, пытаясь увязать карту проживания сказочных миров и книгу.

Катерина доела всё, что было в тарелке, и поняла, что сейчас там же и уснет. И, наверное, практически уснула, потому что видела купеческого сына на богатырском коне в Хрустальной горе. Там же почему-то сидела Курочка Ряба на плече жадного мельника, который голосом Финиста обещал прийти завтра и желал всем спокойных снов.

– Кот, она спит уже! Прямо за столом. Кот, а Кот! – Сивка дернул задумавшегося Кота зубами за кончик хвоста. – Ей спать давно пора! Замучили ребёнка совсем!

Катерина ещё пыталась возразить, что она вовсе не ребёнок, но поняла, что стул, быстро перебирая резными крепкими ножками, несёт её в светлицу.

Катя боком сползла с него прямо в пышную постель, которая сама откинула одеяло при приближении Кати на стуле. Последней мыслью было, что нужно снять сарафан, потому как Жаруся завтра закроет, но сарафан сам видоизменился в ночную сорочку, а туфельки свалились с ног уже мягкими тапочками. Всё. Спать!

– Ты ж смотри! Как Катерина Дубу понравилась! – радовался Сивка, доедая морковку у себя на блюде. – Стул с ней прямо ускорился!

– А как же! Мы с Дубом сразу поняли, какая она умница! – Кот довольно оглядывал своё жилище.

– Ладно-ладно, ты и сам себя похвалишь, и со всех остальных комплименты когтями выпарапаешь! – рассмеялся Волк. – Меня вот что тревожить начало... Желających избавиться от тумана у нас в Лукоморье пруд пруди. А Катя одна. Яга лебедей послала, этот Финист вон её чуть в охапку не схватил... А ну как остальные прознают, что есть сказочница-девочка, и начнут Катерину так тягать? – Волк сурово прищурился. – Загрызу любого...

– Да уж, надо что-то придумать что ли... – задумался Баюн.

– Чего тут думать? Спрячем её, – спокойно сказал Сивка

– Куда? – взвился Кот

– Туда, куда никто не сможет пройти, – так же спокойно ответил Сивка – Ну, что вы так смотрите? Вот слетаем завтра, отвезём Катю к Финисту, ладно уж. А дальше надо её домой на день-два отправить. Пока разберемся, кто и где находится. Опять Катюшу позовём. А то мы её разыскивать у желающих дольше будем и отбивать. Сами-то не отдадут, опять же драка, ребёнка напугаем. А она, если кто не заметил, за нас переживает. Потом, сказки разные есть, вам ли не знать. Я вот краем уха уловил уже у Дуба, что у Мужичка С Ноготок Борода С Локоток тоже вокруг туман. Он уже озверел, а он и так-то не очень приятный персонаж!

При этих словах Волк скривился.

– Это ты неправильно выражаешься, дружище, – заметил он. – Он такой э-э-э... как бы это помягче... – Волк напряжённо пытался найти определение помягче, не нашёл и продолжил: – Помягче нет, посему замнем. Короче, если этот про Катю узнает, то постарается её себе заполучить и не отпускать! Это уж точно! Я его убью, конечно, но Катя, как ты, Сивка, правильно сказал, перепугается. Так её надо в Лукоморье брать только для дела, да на небольшое время и охранять как зеницу ока!

– Не узнаю я вас! Совсем! – возмущался Кот. – Что это с вами приключилось? Да неужто мы Катю не защитим? Что она о нас подумает-то? Сивка, ты ж богатырский конь! А про тебя,

Волк, я даже не знаю, что и сказать. Значит, выкрасть Жар-Птицу, златогривого коня и девушку-красавицу было можно? Причём у разных царей! И всё охранялось так, что и не дыши рядом! А вот одну девочку защитить ты уже не можешь? – Баюн чувствовал себя ответственным за Катину впечатления от Лукоморья, и никак не мог себе представить, как будет объяснять, что ей в сказке сильно небезопасно. – К тому же, что скажут Катины родители? Они ведь могут её потом к нам и не отпустить.

– Конечно! Как я сразу не догадался... Лучше пусть её выкрадут, как сегодня показали простейшие лебеди, кстати, даже почему-то одни, без гусей! Мы не можем оградить Катерину от таких приключений. Так это о ней ещё практически никто не знает. А когда узнают, даже страшно представить, что будет, – мрачно заявил Волк. – Как хотите, а после деревни Финиста я сам Катерине все объясню и велю ворота вызвать. Если её родители не пустят больше или она сама решит не приходить, значит, так тому и быть. Но ею я рисковать не позволю!

Кот презрительно пофыркал, но решил не спорить на ночь глядя.

Грохот, раздавшийся у окон горницы, можно было сравнить со взрывом тысячи петард и ракет. Катерину прямо снесло с пуховой перины. Она кинулась к окну и увидела Горыныча, который, видимо, не очень удачно приземлился, а проще говоря, грохнулся на пузо около Дуба. Пробегая мимо зеркала в резной дубовой раме, Катерина успела удивиться тому, что её ночная сорочка уже стала сарафаном, похожим на вчерашний, но голубого цвета с серебром. В горницу она выскочила уже в приличном виде.

– А, Катюша уже проснулась! Доброе утро, дружок! – радушно поприветствовал её Баюн.

На секунду Катерина решила, что Змей ей приснился. Но краем глаза опять заметила в окне Горыныча, который тоскливо слонялся вокруг дуба.

– Доброе утро! – поприветствовала девочка Баюна и Сивку, которые были в горнице. – А это... А Змей – он что, нас не видит? – растерявшись, спросила она первое, что пришло в голову.

Кот лениво повернул круглую голову к окну, мимо которого в очередной раз проплывала унылая физиономия Горыныча.

– Не-а, не видит и зайти не может. Я его сюда не звал. Сюда можно зайти, только если я позову, – важно заявил он. – А его я пока не зову!

– А почему? – удивилась Катя, машинально поглаживая спинку стула, который дружелюбно пододвинулся к ней, предлагая присесть.

– Видишь ли, ты для всего Лукоморья великая ценность. А некоторые несознательные ящеры, да и не только, могут захотеть тебя заполучить для собственных низменных целей. Вот у этого экземпляра явно нору затянуло туманом, вот и он в печали.

– Ко-о-от, Кот, открывай Дуб! Открывай, кому говорят! А то я его спалю сейчас! – вдруг хрипло заорал Горыныч. – У меня нора вся в тумане, я туда залететь не могу. Угодья мои все тоже затянуты! Кот, мне Катя нужна!

– Во-о-от, что и требовалось доказать. – Баюн спокойно смотрел на огромную змеевую голову, мелькавшую в окнах. – Орёт, мельтешит, требует. Фу, какой невоспитанный.

– Котик, а вдруг он и правда как плюнет огнём... Дуб-то – он же дерево... – Катерина поёжилась.

– Нет, плюнуть-то он может, конечно, но вот пожалеет об этом сам. Дуб, Катюша, он сказочный. Против любого супостата выстоит. Хоть с огнём, хоть с мечом, хоть с чем. Поэтому Змейс наш ненаглядный только бегаёт и орёт, а действовать боится.

– А он же вроде нам нужен был. Мы его уговаривали в Лукоморье прилететь... А вдруг он обидится и улетит куда-нибудь далеко-далеко? – робко уточнила Катя.

– Не волнуйся, не улетит. Ему и лететь-то некуда. Нору туманом затянуло. – Кот внимательно разглядывал когти. Он обдумывал, как быть с Катериной с учетом вчерашних событий и решимости Сивки и Волка возвращать Катю домой, а Змей думать мешал. – Катя, а ты вчера

прямо очень-очень сильно испугалась? – Кот наконец решился поговорить напрямую, пока не вмешались остальные. Сивке он скорчил такую рожу, что тот решил промолчать.

– Да, если честно, очень! – Катя невольно наблюдала за прыжками Змея под Дубом. – Странно, мне вчера казалось, что ветви очень низко, а сейчас Змей до них не достаёт, – заметила она

– А, это он ветви поднял. Дуб, в смысле. А то сломает ещё этот ящер-переросток, – Кот рассеянно глянул в окошко. – Кать, тут такое дело... Сивка и Волк вчера решили тебя домой отправлять. Ну, как бы дома тебя прятать. А то ещё кто-нибудь, как Яга, решит уволочь для личных целей. Ты как к этому относишься?

Катерина внимательно посмотрела на Кота. Вид у него был растерянный и смущённый.

– Котик, я не знаю... А как лучше?

Баюн растерялся. Знать бы, как лучше! Грохот и истошный визг, раздавшийся снаружи, лишили Кота возможности ответить хоть что-либо.

Змей, потерявший всякое терпение, попытался проломиться в Дуб. Дерево резко опустило ветви, а несколько корней, упруго изогнувшись, вылезли на поверхность. Горыныч, не достигнув ствола, сначала споткнулся о корни, а потом получил сверху изрядный удар прочнейшими дубовыми ветвями. Слева из зарослей вылетел Волк и ошалело уставился на Горыныча, лапы и хвост которого были плотно прижаты к земле дубовыми корнями, а по голове, спине и крыльям с силой били тяжёлые ветви. Змей вопил и даже попытался выдохнуть огонь, но морду, опустившуюся к земле под градом ударов, моментально оплело очередным корнем.

Кот важно вышел из дуба и, покачивая головой, заявил:

– Ты, Змей мой драгоценный, что, совсем ума лишился? Напал на Дуб, хотел поджечь, вопил чего-то тут непотребное, Катю напугал. Волк, закрой пасть, муха влетит. – Кот строго посмотрел на Волка. Потом развернулся обратно к Змею и продолжил: – Помешал важной беседе. Что ты себе позволяешь?

Змей мычал и пытался мотать головой, но корни держали крепко. Кот осмотрел Горыныча, вздохнул и продолжил:

– Вот чего ты добиваешься? Тебе Катя нужна?

Змеиное мычание стало утвердительным.

– Так она всем нужна. Очень! Мы вот сейчас к Финисту летим, а потом, наверное, Катю домой отправим. Подальше от таких желающих как ты. А дальше уж как её отпустят. А ведь могут и не отпустить... – Кот тяжело вздохнул и хитро покосился на Змея. Тот взвыл чрезвычайно жалобно.

– Дуб, ты ему пасть развяжи пока, может, чего умное произнесет! – скомандовал Кот.

– Да как же ж это! А я же как же ж?! А норочка моя? А это... как его... А Лукоморье?!

Змей был в отчаянии от такой перспективы. Ещё бы! Нора в тумане, вместе с сокровищами, а в тумане всякая пакость нездешняя свободно лазит, а ну как заберутся и всё покрадут! А его сувениры, которые он так берёт и нёс с самого Байкала! Они совсем-совсем плохо спрятаны, украсть может вообще любой негодяй! Да и туман этот может закрыть и то место, где они запрятаны, а дальше он туда не попадет, а пакость нездешняя – запросто!

– Не-е-е, умное не говорит, завязывай обратно! – важно скомандовал Кот. – Вот если бы он чего полезное сделать предложил... – Кот с надеждой покосился на Змея. Тот не догадывался и шустро крутил мордой, уворачиваясь от дубовых корней. – Например, предложил бы Катю охранять и беречь как зеницу ока! – Кот уже прямо сказал этому недогаде, что от него требовалось.

– А-а-а, дак это же ж мы запросто! Да я любому это... того... этого. Скручу и того... Огнём его! – обрадовался Змей. – Я ж за норку свою всё что только можно, со всем своим удо-

вольсм-м-м... – Корни всё-таки достали Змеиную морду и крепко её оплели, лишив Горыныча возможности и дальше высказывать, что именно он может за свою норку.

– Дуб, отпускай, он вроде уже умное говорит! – скомандовал очень довольный Баюн. – А вот знаешь ли ты, друг мой, что Яга вчера попыталась Катю украсть? И лишить нас всех (и тебя тоже) сказочницы?

Змей замотал головой. Нет, не знал и не ведал он о таком коварстве!

– А вот что ты будешь делать, если Катю захочет украсть, например, Мужичок С Ноготок, Борода С Локоток? Стой! В ту сторону показывай! – Кот замахал лапой в небо, подальше от Дуба и замершего на месте Волка.

Змей со свистом втянул в себя воздух и выдал такой огненный поток, которому позавидовал бы небольшой вулкан. Катя, наблюдавшая это представление из окна, невольно отшатнулась. Дуб замахал на Горыныча ветвями, отгоняя кольца дыма. Волк зажмурился и тоскливо вздохнул. Он понял замысел Баюна сразу и был уверен, что ничего толкового из этой идеи не выйдет.

Кот лоснился от удовольствия. Вон какое дело провернул! Змей пока улетел сувениры свои перепрятывать, но обещался в скором времени заступить на охрану Кати, и Катю можно никуда не отправлять! Только вот Волк очень сердит, но это ему, Баюну, не интересно вот ни сколечко!

– Кот, что ты творишь! Мы же решили! – Бурый был мрачен.

– Это ты решил! И очень глупо! Катя остается, и ей ничего не грозит! Горыныч любого в котлету превратит за норку свою.

– Вот именно, что за норку. Как только Катерина туман ему уберёт, от Горыныча пользы не будет совсем.

– Да понятно это! Но туман-то она ему не сразу прогонит. Сегодня мы к Финисту, завтра к отцу Финиста, а дальше ещё куда-то. А уж потом норку... – хитро ухмыльнулся Кот.

Волк только вздохнул, пошёл к Кате и устроился рядом, решив, что в любом случае теперь он от неё не отойдет ни на шаг.

Катерина только начала завтракать, как в дверь постучал взволнованный Финист. Он очень переживал, что что-то случилось, так как издали увидел столб пламени около Дуба.

– И тебе доброго утра! – важно отозвался Баюн на его вопрос. – Ничегошеньки не случилось, просто Горыныч показал, что собирается сделать с тем, кто попытается сказочницу похитить. Позавтракаешь с нами?

– Нет, спасибо! Марьюшка пирогов напекла с утра. Очень нас ждет. Катюша, ты не передумала? – с тревогой спросил Катерину Финист.

– Нет, что вы! Я готова. Только расскажите мне, что же это за уснувшая сказка о Иване и богатырском коне и сварливой царевне? Я её у себя не нашла.

– Да, скорее всего, её в вашем мире и не записывали. Пока бабушки знали и рассказывали, сказка была жива и здорова, а потом... Ну да ладно, ещё не все потеряно. Вот она, почитай. – С этими словами Кот махнул лапой, и тяжеленная книга в красном переплете прилетела к Кате и раскрылась на нужной странице.

Катерина читала книгу, закрывала глаза, запоминала то, что прочитала, и читала дальше. Потом с разрешения Кота сфотографировала книжные листы со сказкой, так, на всякий случай. Всё это время Финист ходил по горнице и сильно раздражал этим Кота.

– Чего ты мечешься-то и мельтешишь тут перед глазами? – наконец не выдержал Баюн.

– Да волнуюсь я так, – отозвался Финист.

– Волнуйся спокойнее, тише и незаметнее, – проворчал Кот, который и сам волновался, но ни за что бы не признался в этом.

Катерина, которая наконец-то выучила сказку, сохранила фотографии страниц в планшете и набралась смелости, заявила:

– Мне кажется, что я могу уже рассказать сказку. Ну, или прочитать, на худой конец.

– Тогда скорее вперёд! – Финист сорвался с места и тут же резко затормозил, чуть не столкнувшись с Сивкой.

– Не так быстро! – заявил конь. – Сначала решаем, кто как добирается. Я считаю, что Катя едет на мне, вместе с Баюном для охраны. Волк и Жаруся по бокам, ты сверху и чуть впереди. Горыныч сзади. Надеюсь, его предупредили не чихать, не фыркать и прочего такого не делать, то есть держать пасть закрытой плотно? Я его огневую мощь с тыла не переношу.

– Э-э-э, а где он, кстати? – осведомилась Жаруся. – Что-то в нашей местности никаких драконов не видно.

Кот нервничал всё сильнее. В конце концов, он был автором идеи с Горынычем, и этим пытался переубедить Волка и Сивку, а мерзавец чешуйчатый опаздывает на такое важное мероприятие!

– Да вон же он летит! – Катя смотрела в окно на стремительно приближающегося Горыныча и понимала, почему при виде этого сказочного персонажа все прочие действующие лица, кроме особо смелых богатырей, разбегаются в панике кто куда.

Горыныч опаздывал, знал это и торопился изо всех сил. Кроме того он опять волок в лапах свой узелок. Узелок угрожающе раскачивался, и Змея периодически заносило в сторону.

– Этот что, с нами летит? Это не шутка? – Финист очень не обрадовался появлению Горыныча. – И что, опять с сувенирами своими таскается?

– А, небось, места надежное не нашёл. – К Коту вернулся самоуверенный вид, как только он увидел Змея. – Сейчас будет просить под Дубом спрятать. У нас как в банке, всё надежно! – Он самодовольно оглядел свои владения.

– Кот, я тебя очень прошу, не нужно его брать с собой! Он же перепугает всех до смерти! Ты ж знаешь его репутацию! Пусть подождет где-нибудь. – Финист уговаривал Баюна очень старательно, но дело решила Жаруся.

– Баюн, Горыныч личность увлекающаяся и очень крупная, а там люди, дети, скот, опять же. А ну как начнет эта бестолочь опять коров гонять? Было же уже так. Криков, мычания, воя всякого было! Да ты же помнишь! В суматохе никто и внимания не обратил, что Змей никого не сожрал, а так, развлекался. Зато потом его половиной царства ловили! Вот оно нам надо?

Жаруся была убедительна, картина, ею описанная, тоже никому не понравилась, Финист вообще стоял насмерть. И Баюн сдался:

– Вот сами теперь и несите ответственность за Катину охрану. Я сделал что мог, а вам всё не нравится!

– Баюн, речь ведь не об этой поездке шла, а вообще! И Змей как охранник – это очень сомнительная затея. – Волк покачал головой и подтолкнул Баюна к выходу, улаживать вопрос с Горынычем.

После долгих препирательств и уговоров сошлись на том, что Горыныч оставляет узелок неподалёку, так как около Дуба туман не появится, и ждёт вызова. Если он нужен, он прилетает, если нет, может пока заниматься своими делами.

– Наконец-то вылетели! – проворчал разобиженный Баюн у Катерины за спиной. – Вот с Горынычем было бы надежнее.

– Котик, не обижайся, но он всё-таки очень уж внушительный! – попыталась утешить его Катерина.

Они летели на большой высоте. Кое-где виднелись островки живых сказок, всем известных и любимых, но гораздо больше пространства было затянуто туманом. Наконец Финист,

протяжно крикнув, начал снижаться и грянулся о землю во дворе крепкого, красивого и богатого терема, окружённого высоким забором, через который у ворот повис край зеленоватого тумана.

– Финист! – Из терема выбежала молодая и красивая женщина. – Финист, он уже перебирается во двор!

– Марьюшка, не волнуйся, милая! Вот наша сказочница новая, сейчас она всё исправит! – Финист обнял жену и начал махать рукой Сивке, чтобы тот стал скорее спускаться.

«Ага, простой такой, легко ему так говорить... Сейчас она всё исправит! – подумала Катерина. – Ещё бы так легко все получилось!»

Она поискала глазами, куда бы стать, чтобы не свалиться с Сивки, но Финист быстро подошёл и снял её с конской спины. Баюн уже сидел на земле, неодобрительно поглядывая на свисающий с забора язык тумана.

Катерина поздоровалась с перепуганной Марьюшкой, краем глаза уловила в окнах дома личики двух маленьких девочек, которые во все глаза на неё смотрели, и начала рассказывать сказку. Она произносила слова, которые видела в книге, но ничего не происходило, туманный язык и не думал уменьшиться, или бледнеть. Катерина поняла, что произошло то, что она боялась: ничего у неё не получалось и её слова не действовали!

– Кот! Я не понимаю! – Финист шагнул к Катерине. – Катюша, может, ты как-то по-другому что-то делала?

И тут до Катерины дошло. Конечно же, по-другому! Она была рядом с героями сказки! Она переживала их историю, была ей увлечена! Мало просто пробубнить слова, даже и с выражением! Этого недостаточно! Она должна опять идти в туман!

Катерина подняла голову и посмотрела на своих друзей. До них, похоже, тоже дошло, что происходит.

– Я должна идти туда! – Кате почему-то было ещё страшнее, чем первый раз. Тогда она побежала спасать Волка и страх ушёл, а сейчас двор казался безопасным островком, а выход за ворота – безумием!

– Нет! Нельзя туда! – вырвалось у Марьюшки.

– Я пойду с тобой! – Волк упрямо пошёл к воротам.

– Нет уж! Мне одного раза хватило! Когда ты заснул, это было так страшно! – Катерина совершенно упустила из вида то, что Волк будет стремиться идти с ней. Она заметила, что Жаруся переместилась в воздухе и зависла над Волком, и ей стало спокойнее. Кроме того, она вспомнила слова Жаруси о том, что её главный враг в тумане – это страх.

– Финист, расскажи, где искать героев сказки? – Катерина решительно направилась к воротам.

– Их дом – крайний у леса на соседней улице. – Финист принялся рисовать палочкой на земле, указывая, как добраться. Волк внимательно смотрел на рисунок и запоминал.

– Ладно, я пошла! – Катерина шагнула к воротам, над которыми туман стал ещё плотнее и, кажется, все больше переваливался через край. – Единственное... Если открыть ворота, он не проникнет во двор? – засомневалась Катя, стараясь не смотреть на Волка и Сивку. Обоим было очень не по себе.

– Не надо ничего открывать. Я тебя отнесу и ты мягко опустишься, – спокойно сказала Жаруся. Она подлетела к Кате, зацепилась коготками за её одежду, и Катерина увидела, как из-под её ног исчезает двор терема. Рядом оказался Волк, упорно не отстающий от Жар-Птицы.

– Волчок, я тебя очень прошу, вернись! Не смей лезть в туман! – Катерина даже не попыталась, а потребовала.

Волк молчал.

– Я плакать буду! И ничего сделать не смогу!

Волчья морда сморщилась. В конце концов после увещаний Жаруси Волк согласился.

– Я буду сверху! Если что-то тебя испугает, позови! Хорошо?

Катерина закивала, подумав про себя, что, даже увидев монстра какого-нибудь, заткнет себе рот и будет молчать как рыба!

Жаруся снизилась над нужным двором, и разжала коготки, Катерина плавно и медленно начала опускаться вниз, в туман.

Двор, заросший мягкой травой, крепкий, хорошо срубленный дом, у ворот застыл молодой мужчина с хмурым лицом, а на крылечке стоит другой, помладше. Одежда попроще, босой и растрёпанный. Но видно, что приветливый и добродушный. Кому-то улыбается. Кого-то, видимо, увидел за воротами, когда ещё не было тумана.

Катерина пошла к воротам, обогнув хмурого старшего брата. За невысоким (не то что у Финиста) забором, на улице в тумане, стоит старичок, и на поводу у него – жеребёнок. Ой, какой заморенный! Облезлый хвост и гривка – как моль поела. Весь в струпьях каких-то, да худой! Да. Точно! Ошибки нет, это та самая сказка.

Катерина подошла к жеребёнку, погладила его и начала рассказывать:

– Когда-то, давным-давно, жил да был старик, и было у него два сына. Старший – Андрей, умный да хитрый, и младший – Иван, простоватый да добрый. Пришел как-то раз к их двору старичок один. Одежка на нём худая, лапти изношены, сума пуста. А ведёт тот старик жеребёнка худого, заморенного, грязного да в коросте! Пришёл и просит:

– Дайте, люди добрые, мне поесть чего-нибудь. Добром отплачу.

А старший брат и говорит:

– Иди себе, дед, подальше, у нас самих добра только на нас и хватает, лишнего нет, чужим раздавать. Да и что ты дать можешь? Разве что полудохлого жеребёнка? Иди себе, ищи дураков дальше! —

Сказал, да и пошёл в поле.

Иван же старику поклонился, во двор его завёл, баню растопил, одежку выстирал да починил, деда напарил, а потом и накормил, и с собой дал еды. И за жеребёнком поухаживал. И погладил, и почистил, и покормил-напоил.

И говорит:

– Дедушка, ты на брата моего не серчай, он у нас умный, а я дурак.

– Иной дурак умнее умного, – отвечает дед Ивану, – За доброту твою отдам я тебе этого жеребёнка. Ты его корми, пои, да води на зорьке утренней на речку, пусть он в росе у реки купается, а водой речной на заре умывается. Как в силу войдет конёк, да вырастет, будет у тебя не просто конь-красавец, а богатырский конь, верный друг твой и помощник!

Поблагодарил Иван старика и стал за жеребёнком ухаживать, как старик велел. Старший брат ругается да насмехается, а жеребёнок-то каждый день растёт и красивее становится да сильнее.

Прошло время, и как старик говорил, так всё и вышло! Вырос конь-красавец, белый как снег, грива шёлковая, бока крутые, копыта золотые! Силы немереной да неслыханной, а с Иваном ласков да покорен.

Стали к Ивану люди приходить, предлагать коня купить, да никому он коня своего не продаёт! Однажды хотел большой барин купить да к брату Ивана пришёл, так мол и так, продай коня! Брат Ивана в конюшню сам зашёл, да не сам вылетел: не дался ему конь в руки, знать, один у него хозяин! А тут царь дочь свою меньшую и любимую решил замуж выдать. Созвал женихов видных да знатных, да ни один царевне не приглянулся.

Говорит она отцу:

– Пусть мой суженый на коне богатырском в один конский скок достанет мой платок, что ветром на высокое дерево занесло, да за сучок зацепило! Кто достанет, за того и замуж пойду!

А платок тот на высоченную сосну залетел. Его с земли-то и не видать почти. Посмотрели знатные женихи на тот платок, да и давай разъезжаться по домам. Никому шею ломать неохота.

Тогда рассердился царь на дочку меньшую и объявил по своему государству, что дочку замуж отдаст тому, кто платок с одного конского скака достанет, не разбирая чинов и званий. Поехали охотники замуж царевну взять, да как глянули на тот платочек, так и призадумались: а стоит ли того? Да вот один всё-таки решился. Иван на белоснежном своём коне приехал, на дерево посмотрел, коня развернул, чтоб разбег взять, да как прыгнул тот конь, как птица полетел! Достал Иван платочек и привез царевне. А та как начнет плакать да причитать:

– Откуда же ты взялся на мою голову, мужик-деревенщина! Мне-то принцы с королями не по нраву были, а с тобой жить и вовсе невозможно!

– Да ты так не убивайся понапрасну! – утешает её Иван, – Ты мне тоже не очень-то как жена подходишь! Я думал, что тебе платок очень уж нужен, а замуж тебя брать и не думал!

Тут царевна ещё больше в крик! Как так! Она-то собой красавица, а этот деревенщина её замуж брать не желает!

– Да как ты смеешь от царской дочки отказываться! Негодяй! Дурак! – кричит царевна, ногами топает.

– Э-э-э, так кто ж такую девку сварливую да крикливую в жены захочет? – удивляется Иван. – Жена – это ж на всю жизнь, а с тобой оглохнуть можно в один час!

Царь это слушал-слушал, сначала хотел Ивана казнить, чтоб неповадно было от царевен отказываться и царя позорить, а потом подумал да и передумал.

И говорит:

– Вижу я, доченька, что воспитал тебя неправильно. Лицом ты хороша как майский день, а вот криком страшна, как сова ночная. Так как я всем своим людям царь и повелитель, приказываю! Тебе, Иван, награду получить за платок, что царевне вернул. Жалую тебе именье хорошее, новый терем да денег в придачу. А ещё бери дочку мою меньшую, любимую, в жёны! Да не отказывайся, осерчаю и казню! Бери и делай из неё жену добрую да ласковую. Справишься – приму дочь царевной, а тебе полцарства отпишу по смерти своей. А не справишься – будешь жить в имении своем со сварливой женой, и на глаза мне не показывайтесь!

Закручинился Иван, сел на коня богатырского и домой поехал. А за ним царские слуги бегут, разворачивают, к именью-терему дорогу показывают, а ещё царевну к мужу собирают, с криком превеликим да визгом на все царство-государство!

– Ой, конёчек, как же мне теперь жить-то с такой змеей! – кручинится Иван коню.

А тот ему и отвечает:

– Не бойся хозяин, справимся и со змеей!

Так и стали жить-поживать. Иван встает ранёшенько, да целый день по хозяйству крутится. А царевна только кричит и командует. И то ей не так, и это не этак. А одним утром вышла на крыльцо, да и давай Ивана ругать да на него кричать. Все от этого крика разбежались, а конь Ивана к царевне подскочил, хватить её зубами за плечо, на себя закинул – и ну со двора. Несется конь богатырский по лесам да по болотам, а у него на спине царевна от страха ни жива ни мертва сидит. Молчит, только за гриву держится. Остановился конь в густом лесу на краю болота, сбросил царевну под ёлку и говорит:

– Пока ты сварливая да дурная будешь, отсюда никуда не уйдёшь!

Развернулся и ускакал домой.

А царевне что делать? Налево бурелом да не пройти, направо по болоту нет пути, а прямо только ёлка, вот и всё!

Села она под ёлкой и давай ругаться. На отца, на женихов-принцев да королевичей, на Ивана да на коня... А как устала ругаться, давай плакать. А как наплакалась – давай думать.

Во дворце-то ей недосуг было думать, там все наряды да песни, и у Ивана тоже не до того, там все ругань да крик. Вот и все её занятия. Думала-думала, аж устала с непривычки. И думы все невеселые. Кого только она ни обижала в жизни, вот и получила. Да, может и не по заслугам ещё и получила: мог же отец запереть в тереме навек, а нет, вот за Ивана замуж

отдал... Иван – он простак да мужик, а никого не обижает, даже на её крик не отвечает. Может, и не очень-то плох он?

Надумалась, устала, проголодалась, замерзла. Подняла глаза, а перед ней опять белоснежный конь стоит да и спрашивает:

– И что ты, царевна, про мужа своего думаешь?

Как услышала царевна про мужа-Ивана, так и полез её дурной норой опять. Забыла все, что думала, опять кричать принялась.

Вздохнул конь, развернулся и был таков. И осталась царевна одна. Ночь наступила. А ночью в лесу страшно, а в болоте и того страшнее. Вот уж натерпелась царевна! Так напугалась, наголодалась и замерзла, что и норой своей под той ёлкой растеряла.

А утром к ней на коне Иван прискакал, очень уж за неё волновался! И уговорил он своего коня отвезти его туда, где его жена обретается. А она как мужа увидела, так совсем позабыла, что он деревенщина да дурак, сама к нему кинулась да прощенья попросила.

Вернулись оба домой, а там уж и жизнь наладилась. Царевна как крикнуть хочет, так на коня глянет и сразу болото вспоминает. И кричать неохота уже. А конь гривой потряхивает да за царевной присматривает.

Так и отучил её Ивана мучить. А уж как царь увидел, что дочка меньшая да любимая так изменилась, на радостях отписал Ивану половину царства в наследство, а дочку обратно во дворец позвал. Да только она не поехала, побоялась, что опять сварливой станет. С Иваном осталась жить поживать да добра наживать. Так и живут, детей растят да на коне том волшебном ездят!

Катя, закончив рассказывать сказку, поняла, что жеребёнок, которому она, как оказалось, всё это и рассказывала, с усилием поднял голову да на неё внимательно смотрит. А потом она увидела слабую улыбку на лице старичка и поняла, что подействовало! Сказка просыпается! Она отступила от ворот, в которые должен был шагнуть старик с жеребёнком, и огляделась. Туман таял, растворялся в воздухе, исчезал.

Катерину стремительно подхватил нырнувший в остатки тумана Волк и, забросив на спину, наверное, как тот белый конь сварливую царевну, унес на двор Финиста. Там все заморожено следили, как зеленоватый язык свесившегося тумана исчезал на глазах.

Финист кинулся к воротам, открыл их, и вместо зелёного мутного туманного марева они увидели просыпающуюся улицу. Потом Сокол оказался около Катерины, и та взлетела в воздух, подкинута сильными руками.

«Во мышцы накачал, пока в фильмах снимался!» – невольно подумала Катерина, которая мечтала только о том, чтобы её никуда не подкидывали, а поставили на место и дали уползти в какой-нибудь уголок, по возможности укромный, чтобы прийти в себя. Всё-таки она в тумане очень боялась.

– Поставь ребёнка на землю! Иди вон, своих подбрасывай!

Сивка ворчал для вида. Было понятно, что он тоже очень волновался и теперь просто рад.

Финист поставил Катерину и бросился к жене и двум девчушкам, выскочившим из дома. Кате было так радостно видеть, как малышки теперь звонко хохотали и бегали по двору вокруг родителей!

Обратно Катерина тоже ехала на Сивке. К её спине привалился облегчённо сопевший Кот, который от волнения засыпал прямо на коне.

– Он всю ночь не спал, – проговорил Волк, летевший рядом. – От волнения!

– А ты? – спросила Катя.

– И я тоже, конечно. Смотри, сколько очистилось! – Волк кивнул вниз.

Под ними туман потихоньку исчезал, а свежий ветер наконец мог залететь на заснувшие земли и разбудить их обитателей! Катерина слезла с конской спины, ступив на поднявшийся дубовый корень, который нежно опустил её на землю. И села на тот же корень сама.

– Устала? – Сочувствующая морда Баюна возникла над плечом Кати.

– Я ещё не привыкла ко всему этому. Очень пугаюсь тумана, – честно ответила Катерина.

– Но ты же всё равно пошла? – Жаруся уселась на ветку над Катиной головой и с интересом разглядывала девочку. – Боялась, а пошла! На сегодня страх тоже побеждён? – Она мелодично рассмеялась и махнула крыльями, отчего дубовая листва окрасилась переливами золотого и малинового света.

– Там же так девочки маленькие боялись! А эта пакость так медленно всегда ползет? Тогда почему я вижу в тумане людей и животных, которые заснули на ходу?

– А как хочет он, так и движется. Иногда просто порывом накрывает, а иногда так, как с Финистом. Его-то не было, а про его Марьюшку помнят, но не сильно. Она рассказывала, что иногда туман наплывал над забором и нависал, потом отступал, потом опять... Видимо, как сказку вспоминали-читали, так и туман расходился, а как никто про них не помнил, все опять начинало заволакивать, – ответил Волк.

Он строго косился на Кота, напоминая о том, что надо Катерину обратно отправлять. Кот демонстративно этих взглядов не замечал. Катерина просто отдыхала, сидя на дубовом корне и радуясь свежему воздуху и солнышку.

Вдруг в роще справа от Дуба послышался треск, и на поляну выскочила изба. Баюн тут же взвился на дубовую ветку и приготовился к обороне.

– Катерину в дом, Бурый охраняй! – скомандовал он.

– Ай, Баюшенька котенька-душенька, да что ж ты так кричишь-то, а? Мне с Катей поговорить надо, а ты мешаешь! – Яга делала умильное лицо, выглядывая из окна избы. – Здравствуй, умница моя! Здравствуй, красавица!

– Здравствуйте, Яга Бабаевна! – вежливо ответила Катя, поднимаясь с корня, который тут же зарылся в землю.

– Яга, ты что творишь! Ты как посмела! Ты ж ребёнка чуть не угробила! Нас эти гады твои крылатые чуть не защипали! Волк вон в тумане едва не пропал! – Кот подпрыгивал на ветке, увеличиваясь с каждым обвинением. Под конец грозной речи дубовая ветка, на которой он выплясывал, аккуратно опустилась пониже, а то ещё сломает, вон как вырос!

– Да ладно тебе, Баюшенька, ничего же такого не случилось! Умница-то наша вон как хорошо все сделала! А так ты бы ещё сколько раскачивался? А уж какой ты молодец-то, а! Как же ты Катюшеньку нашу, умницу-красавицу отыскал! Всем так и буду говорить, мол, без Баюна нашего, лучшего котика на всем свете, ничего бы не было! Красавец ты наш писанный, Котик драгоценный! – разливалась соловьём Яга.

Первым начал фыркать Волк, потом Сивка. Жаруся, сев на плечо Катерины, смеялась, как будто звенел золотой колокольчик. Баюн злился.

– Не пущу к тебе Катерину! Так и знай! – наконец выговорил он.

– Ага, непустишь – и правильно! Как же я так оплошала-то... Да ведь там не токмо моя сестрица застряла, в тумане этом проклятом, но и сказка про привередницу. Слыхала ли о такой, а, Катюша? – Яга обратилась к Катерине.

– Нет, не слышала, – растерялась она.

– Вот то-то и оно! И ты не слышала, и другие позабыли... Не удивлялась ты, почему все в сказках говорят про гусей-лебедей, а тебя только лебеди утащили? А гуси-то где? – Яга хитро покосилась на Катерину.

– Ей и лебедей твоих за глаза хватило, ведьма старая! – зашипел Баюн, который совершенно не собирался Ягу прощать. Впрочем, та не обратила на слова Кота никакого внимания и продолжала:

– Лебеди мне служат, а родичи их, гуси серые, моей средней сестре. А она как раз в сказке про привередницу застряла, когда туман туда пришел. И спят там все. И она сама, и её изба,

и гуси, и Малашка-привередница с братом, и их родители, и печка, и яблонька кудрявая, и молочная река кисельные берега, и всё-всё, что там есть!

– Яга Бабаевна, а это же сказка про печку да яблоньку, разве нет? – заинтересовалась Катерина.

– Так, да не так. Катерин на свете много, и похожие на тебя тоже есть, а ты одна такая. И со сказками так же. Есть похожие, да не такие. И они все тебя ждут! – Яга серьёзно смотрела на Катю. – Ты уж извини за лебедей. Не думала, что они тебя ухитрятся уронить. И хоть им и так досталось, я ещё метлой добавила, за нерадение. Слетай туда, а? В сказке-то жители не виноваты в том, что так вышло! – Яге просить было неудобно и непривычно, Катя это понимала, поэтому, не обращая внимания на злобное шипение Баюна, просто кивнула.

Яга тут же развеселилась и разулыбалась.

– Вот и ладненько! Да, когда соберёшься, меня позови. А то сестрица ещё со сна, чего доброго, гусей за тобой отправит, не разобравшись, – легко предупредила Яга.

– А как вас найти? – решила уточнить Катерина, переварив предупреждение.

– Да лебедя позови и скажи. Он тут в речушке живет. Счас познакомлю. Э-э-эй, ты! – Яга оглушительно свистнула, так, что Кот свалился с ветки. Правда, на все четыре лапы и невысоко, но это не прибавило ему хорошего настроения. Прошипев что-то совсем оскорбительное в адрес Яги, он уселся рядом с Катей, решив не оставлять её с лебедем без присмотра.

Через пару мгновений из-за рощи показался крупный лебедь, который приземлился, до того знакомо спотыкаясь о дубовые корни, что Катя сразу поняла: это и есть тот самый первый лебедь, который позвал остальных, увидев её.

Она невольно поёжилась, и это тут же уловил Волк, сразу вздыбивший загривок и загордивший собой Катерину.

– Не-не-не, жрать его не надо, он даже клювом Катю не трогал, да и вас тоже. Он малость неуклюжий, так что толку с него мало. Он тут за обстановкой присматривает и знает, где меня сыскать, если что. Гуслик его зовут! – сообщила Яга.

Лебедь, видимо, собирался поклониться, или, по крайней мере, склонить шею, но запутался в лапах и грянулся о землю, причем одна из лап попала под корень. Вытащить её у него сразу не вышло, и он жалобно загоготал.

– Вот, совсем недоразумение! – прокомментировала Яга и метлой придала ускорение недотеpe. – Ладно, поскакали мы, дел много. Катюш, не затягивай с сестрицей моей, будет за мной должок! – Яга быстро влетела на метле в окошко избы и удалилась вместе с лебедем, который пытался за ней угнаться, сначала прихрамывая по земле, а потом, получив пинок под хвост вылетевшей из окна избы метлой, уже по воздуху.

– Нет, ну вот что за наглая баба! – никак не мог успокоиться Баюн, зайдя в Дуб. – Даже у меня прощения не попросила! И лебедь тут за мной присматривает, оказывается! Сожру! И ты чего ухмыляешься? – налетел он на Волка.

– Я не ухмыляюсь, я хочу узнать, когда мы Катю домой отправим? На Горыныча смешно рассчитывать, он даже не подумал отследить, когда тут Яга появится. И Дуб её не обнаружил. Кот, нельзя нам рисковать!

Тут Катерина решила вмешаться.

– Волчок, мы же Финисту обещали помочь с его отцом. И Яге, и Горынычу. Как я уйду обратно, если они меня ждут? – сказала она, не дожидаясь, когда и без того разозлённый Ягой Кот окончательно поссорится с Волком.

– Ну не знаю... Надежнее всё-таки было бы... – Волк сомневался до последнего. Но решил с Кати глаз не спускать и беречь как зеницу ока.

Глава 4. Средняя сестра Яги

К отцу Финиста они полетели следующим утром. Финист показал место, где под слоем тумана находился дом отца и где можно найти героев сказки про купеческого сына да живую воду.

Катерину опять спустила Жаруся. Слой тумана в этих местах достигал высоты в несколько метров, и Катя при спуске прилично поцарапалась о чрезвычайно колючий крыжовник в саду купца. Вовремя заткнув ладонью рот, чтобы не вызвать криком Волка, она тихо ругаясь вылезла из кустов, сильно разодрав подол сарафана.

– Нет уж, всё, в следующий раз пойду в джинсах. Они, конечно, менее красивы, но уж вот это безобразие меня бы меньше достало! – Катерина с досадой осмотрела кусты и, разумеется, выяснила, что дорожка к дому находится с другой стороны зарослей. Шипя и тихо ругаясь, начала обходить их и наткнулась на заброшенный колодец, молодца с кувшином и красную девицу, застывших прямо у неё на дороге.

– О, зря я крыжовник ругала! Вот же они, голубчики, и искать больше не надо, – сообщила сама себе Катерина и начала рассказывать сказку.

– Жил-был богатый купец, и был у него единственный сын...

Рассказывая, Катерина прикидывала, куда бы спрятаться, когда герои начнут в себя приходить. Она нашла небольшую лазейку в кустах, куда и нырнула, как только туман стал редеть. Вылезла уже с другой стороны и тихо позвала Волка. Уже через пару секунд она была на спине Бурого, летящего вверх.

С жадным мельником было проще. Дорога к его дому очистилась от тумана, и Катерина спокойно пошла по ней, не опасаясь неловкого приземления.

Мельник никаких симпатий не вызывал, но его жена Катерине понравилась, и освободить её от оцепенелого туманного сна было радостно.

– Ну и наработались мы сегодня, – лениво пробормотал Баюн, растянувшись после сытнейшего обеда у отца Финиста, дом которого находился как раз за домом жадного мельника.

Отец Финиста оказался красивым худощавым стариком. Он тепло улыбался Кате и её спутникам, и нипочём не соглашался отпустить их компанию без угощения. При этом на сына он смотрел очень строго, и похоже, только присутствие сказочницы избавило Финиста от серьёзной выволочки за то, что он так долго не возвращался.

– Да кто наработался-то? Катерина! Ты-то при чём? – мотнул головой Сивка.

– Как это при чём? А волновался кто? – лениво протестовал Кот. Он задумчиво рассматривал карту, расстелив её на ковре перед собой. – Завтра к Яге или к Горынычу?

– К Яге. Она уже лебедя присылала два раза, а он каждый раз падает. Боюсь, дело закончится переломом лапы или шеи, или чего у них там ещё может сломаться при ушибе всей тушки о землю с размаху? – Катерина перестала бояться Гуслика и уже вовсю ему сочувствовала.

– Сказку посмотрела? – Баюн считал своим долгом контролировать процесс.

– Конечно. И Яга была права: сказка похожа, да не та. В той, которую я знала, упор делался на то, что девочка родителей не послушала, заигралась и брата унесли гуси-лебеди. А тут Малаша-привередница всё себе получше требовала. И кусок послаще, и развлечений побольше. Вот её и учили уму-разуму и печка, и яблонька кудрявая, и речка. Они же всё время и говорят, что избалованных только так и надо учить. И еда простая хороша, когда есть хочется, и уже сама себе особенной Малаша, наверное, не покажется.

– Правильно. Разные они, эти сказки. Сама завтра увидишь. А ещё ...

Но что ещё хотел сказать Кот, Катерина так и не узнала, потому что раздались звуки труб и какие-то крики.

– Это ещё чего? – Баюн взвился с ковра, карта улетела в сундук, а Сивка замер у окна.

К Дубу как на парад подходили вооружённые люди. Вперёд вышел человек со свитком в руках, развернул его и начал громко читать:

– Я, царь Авдей, повелеваю тебе, Кот Баюн, доставить нам во дворец сказочника для очищения нашего царства от проклятого тумана! В случае неповиновения нашему приказу я, царь Авдей, велю тебя, Кот Баюн, схватить и в темницу заточить за утаение одного сказочника от нашего царского величества.

– Доигрался? – мрачно спросил Кота Волк. – Авдей – известный любитель повелевать, как же мимо него могло такое пройти!

– Счас-с-с...

Катерина была уверена, что Баюна знает. Но тут Кот стал страшен.

– Повелевает он мне! погоди, Авдей, я тебе сейчас повелею!

Кот ринулся к окну, но Жаруся прихватила его за шкурку и подняла над полом, зависнув сама.

– Не торопись, а? Пусть поорут. Доказать, что ты внутри и этого посланника-глашатая слышал, невозможно. Погреб-то у тебя ещё работает? – уточнила Жаруся, на всякий случай не разжимая коготков.

– Работает, разумеется, – мрачно сообщил Баюн, дергая задней лапой, висящей в полуметре над полом.

– Вот и чудно! Дубу они ничего не сделают, выйти мы можем в любом месте, вот хоть перед привередницей, а дальше тебе, Волку и Кате разумнее вернуться пока в Катин мир. Я тут останусь и за Авдеем пригляжу, ты же знаешь, как сильно я его люблю после того, как он меня в клетке держал!

Золотой колокольчик Жарусиною смеха на этот раз прозвучал весьма грозно. Баюн почему-то мечтательно улыбался, косясь на Жар-Птицу, а Волк активно закивал.

– Я тоже с вами пойду, – сообщил Сивка. – А пока, Кот, собирайся и пошли к Ягусиной сестрице. Яга всё равно не отстанет.

Баюн, отпущенный Жарусей, мягко и плавно приземлился на пол, метнулся в сундук и вылез из него с маленьким мешочком на шее. Лапой погладил стену своего Дуба.

– Дуб, нам надо к привереднице, – сказал Баюн, глядя на пол.

В полу возникла крышка погреба. Кот зацепил когтем утопленное в пол кольцо и потянул крышку вверх. Катя увидела гладкие дубовые ступени, уходящие вниз. Судя по всему, погреб был огромный.

«Правда, непонятно, зачем такие припасы, если есть самобранка, но Коту, наверное, так приятнее», – думала Катерина, проходя мимо нескончаемых полок, уставленных какими-то кувшинами, плошками и бочонками всевозможных размеров.

– Кот, а что этот царь Авдей может сделать? – спросила она, проходя мимо очередных полок и кадушек. Впереди медленно взмахивала крыльями Жаруся, ярко освещая им дорогу.

– Да ничего такого. Нет, попытаться заполучить тебя он может, но как видно, даже подробностей о тебе не знает, в указе речь шла о сказочнике. То есть даже о том, что у нас сказочница, а не сказочник, он не в курсе. Просто от него всегда много суеты. Указы, глашатаи, лазутчики, какие-то заговоры... В Лукоморье царств много, и царей тоже хватает, разных, а Авдей очень уж беспокойный. Проще и правда переждать, чем с ним отношения выяснять или отбиваться.

Катя надолго замолчала.

– Котик, а мы что, можем в любом месте Лукоморья выйти? – наконец решилась она уточнить.

– Нет, конечно. Дуб просто дает верное направление под землей. Кстати, можем выйти в туман, поэтому придется тебе быть наготове.

Катерина тут же начала волноваться и пугаться, ведь в какой именно сказке они выйдут, было непонятно. Но всё обошлось. Крышка погреба в конце длинного коридора откинулась, и вся компания оказалась на залитом солнцем лугу. Туман был на краю луга, и там же оказалась и изба Яги.

– Ягуся, представляешь, этот Авдей совсем ума лишился! – Баюн даже забыл, что на Ягу злился.

– Вот же баран! – Яга не скупилась на описание Авдея, щедро перечисляя все его глупости, а Катерина размышляла, как же ей сразу не попасть Яге-средней на обед.

– Девка, не бойся! Утиральник ей мой сразу покажи, она и успокоится, – разрешила Яга Катины сомнения, вручив вышитое полотенце-утиральник размером с хорошую скатерть.

В сопровождении избы (в которой восседала вся компания, перебивавшая кости Авдею) и Волка, который от неё ни на шаг не отходил (по крайней мере до тумана), Катя добралась до противного зеленоватого месива, заполонившего некогда светлый сосновый лес.

– Ладно, я пошла. – В руку ткнулся мокрый волчий нос. – Только не торопись, когда туман начнёт уходить. Пока я не позову, не мчись меня разыскивать.

Волк что-то с сомнением фыркнул, угрюмо глядя, как Катерина уходит в проклятую зелёную пакость.

Катерина нашла Малашу довольно далеко от того места, где осталась изба. Девочка с братом прятались под яблонькой. Катя устроилась в кустах, чтобы сразу гуси не схватили, если что, и начала рассказывать сказку про привередницу.

Закончив сказку, она наблюдала уже знакомую картину: туман исчезал, сказочные герои оживали, а в данном случае ещё и весьма активно. Малаша с малышом на руках ринулась из-под дерева в лес, за ней со свистом вылетели неведомо откуда серые огромные гуси. Катя забилась подальше под кусты. А когда гоготание затихло, отважилась вылезти, но тут же чуть не попала под лапы избы.

– А-а-а, попалася! Кудысь мальчонку девала? – завопила очень похожая на Ягу бабка, разве что менее цивилизная.

Катерина молча выхватила утиральник и, как знаменем, начала им размахивать перед носом средней Яги.

– Ай, сестрица вышивала, младшенькая, любименькая!

Грозные интонации тут же стали умильными. Сестра Яги начала активно зазывать Катю в избу, отчего та благоразумно отказывалась и уже начала было высматривать пути к отступлению, нашаривая шапку-невидимку в сумке. Тут с громким топотом на поляну вылетела изба младшей Яги, и началось настоящее столпотворение. Избы чуть не столкнулись, ибо сестры возжелали обняться, потом они обе выскочили из избышек и кинулись на шею друг другу, потом пошли в одну избу, потом во вторую... И при этом гомонили на весь лес.

– Вот так всегда. А если ещё и старшую повстречают, вообще хоть уши затыкай, – прокомментировал встречу сестриц Баюн.

Волк, удачно выхвативший Катерину из-под куриных ног и нашедший для неё удобный пенек подальше от родственной встречи, сидел, внимательно наблюдая за орущими бабами.

– Баюн, пора нам. Скоро опять поругаются, вон, уже кактус делить начали, – заметил он.

В самом деле, средняя Яга, внимательно осматривая все новинки в избе сестры, обнаружила кактус и загорелась его заполучить, Яга-младшая сразу же этому воспротивилась. Конфликт разгорался уже нешуточный, и никому попадать под огромные топочущие куриные лапы не хотелось.

Жаруся подлетела к Катерине, тронула клювом её щеку.

– Не скучай, скоро увидимся. Не забывай тренироваться с брошкой, а то всё забудешь!

Сивка покивал ей и сказал Катерине:

– Ну, скорее. Вызывай ворота, а то они уже начали скандалить.

Катерина закрыла глаза и произнесла слова, которые должны были её вывести к воротам.
– Верни меня дорога,
К родимому порогу.

В следующий миг перед ней возникли те самые ворота, которые и привели её в сказочные земли. Только теперь они должны были открыться со стороны Лукоморья.

Катя подошла к ним, толкнула створки. Они послушно отворились, и девочка с Баюном, Сивкой да Бурым Волком вернулись в цветущий сад, напрямик к терему и Катиной семье, сидящей на ступеньках крыльца и переживающих за Катерину.

С момента её ухода в Лукоморье прошло чуть больше получаса. До вечера Кот рассказывал о Катиних приключениях, а она сама дошла до ванной, потом добралась до своей комнаты и только там поняла, как устала и перенервничала за это время. Уснула она ещё до того, как голова коснулась подушки. Рядом сидела Катина мама и тихонько расспрашивала Волка. Она отлично знала, что Бурому не свойственны литературные таланты Баюна, поэтому он расскажет всё точно и правду.

После обсуждения событий семья приняла решение Катерину по необходимости в Лукоморье всё-таки отпускать, но пока ей надо отдохнуть, и до следующего визита в сказочный мир просто наслаждаться каникулами.

Жизнь потихоньку входила в более спокойное русло. Катерина каталась на велосипеде с подружками, смотрела все мультики, которые ей хотелось посмотреть, вставала когда хотела и жила обычной летней жизнью нормального ребёнка.

Ну, почти... Не у всех же детей у порога чутко спит Бурый Волк, который регулярно катает на спине, и Кота Баюна тоже не часто можно встретить. Да и верхом на Сивке далеко не все могут прокатиться.

Правда, Кот был очень занят. Он ел, спал, опять ел и смотрел в волшебное зеркальце. А ещё вел активные поиски Царевны-Лягушки, по его данным, возможно, затерявшейся где-то в российских болотах.

– Я к русалкам с вопросами больше не полезу! – стонал он. – Они меня утопят и будут правы. То Змея искать, а то лягушку! И почему ей в Лукоморье не жилось!

– Баюша, а ты уверен, что она тут? – спросила Катя.

Кот призадумался.

– Не уверен, то-то и оно! Сказка известная, тумана там нет. И Лягушки тоже нет, хоть тресни! Куда она могла деться?

– Э-э-э, а кто её похищал в сказке? – решил уточнить Катин дедушка, за последнее время ставший большим знатоком в таких вопросах. – Не Кашей ли? Возможно ли, что она всё-таки в Лукоморье, но у него? Ну, к примеру?

– Вы гений! – Кот встал и церемонно поклонился. Ему так не хотелось связываться с русалками, что эту версию он принял безоговорочно.

Глава 5. Как прогнать кошмары

– Катюша, детка, ты не посидишь с нами?

Катерина прыгнула со старой яблони, на которую Баюн её учил залазить. Он сидел вверху на развилке и раздражённым шепотом советовал, куда ставить ногу. Внизу страховал Сивка, который совершенно не понимал, зачем туда вообще надо лезть.

– Ты и не поймешь! Любой нормальный котёнок или ребёнок должен хоть попробовать залезть куда-нибудь! Даже если не получится! – сердился Баюн.

Оставив их пререкаться дальше, Катя поспешила к бабушке. К ней в гости пришла их ближайшая соседка Вера Михайловна.

– Ой, Вера Михайловна, здравствуйте! – вежливо поздоровалась Катя.

– Катюша, как твои дела? Как закончила год?

Вера Михайловна всегда обстоятельно всё выпрашивала, но Катя терпеливо отвечала. Ей соседку было очень жалко. Её единственный сын сильно разбогател и уехал с семьёй жить за границу. Нет, маму свою он любил, высылал ей много денег, звал с собой, но она ехать не хотела, а мечтала о приезде внука. Внук пару раз приезжал на день, и после этого Катерина начала жалеть соседку ещё больше. Внука звали Степан, родители его называли Стефан, с ударением на первом слого, себя он ценил чрезвычайно высоко, все оглядывал с величайшим презрением, а когда его бабушка пригласила Катю, чтобы она «показала Стёпочке, как тут можно весело проводить каникулы», так оглядел Катю, что ей срочно захотелось этого Стёпочку чем-нибудь тяжёлым стукнуть, да посильнее. В тот приезд он позвонил водителю отца через пару часов, и за ним тут же приехали, а Вера Михайловна плакала две недели. В следующий раз Катерина категорически отказалась что-либо Стёпочке показывать, так как не была уверена, что сможет себя сдержать.

– Катюша, а я с просьбой к тебе! Стёпочка приехал на всё лето! Пожалуйста, очень тебя прошу! Если только сможешь, приходи к нам! Я не очень поняла, что произошло, но его родители сочли, что ему будет лучше пока тут, а он... Он не привык ко всему нашему. Он скучает, всё время в компьютере своем, или в смартфоне, или ещё в чем-то там. Я даже не знаю, о чём с ним говорить. Он только говорит, что хочет поесть, и всё. – Вера Михайловна сморщилась, чуть не заплакала, но сдержалась и, обращаясь к Катиной бабушке, сказала: – Ты вот даже не представляешь, как тебе повезло, что у тебя абсолютно нормальная внучка, обычный ребёнок! Не гений, не из частной школы, а просто девочка!

Бабушка «просто девочки» кивала, плотно сжав губы, чтобы не рассмеяться, наблюдая, как за спиной соседки разгорается спор Сивки и Баюна, а Волк что-то беззвучно им втолковывает, указывая лапой на кухонное окно, за которым происходило чаепитие.

– Вера Михайловна, я не могу. Мы же не общались никогда, мне-то с ним вообще не о чём говорить!

Катерина приготовилась стоять насмерть, но соседка не выдержала и заплакала. И выложила то, что её особенно расстраивало. Оказывается, Степан так увлекся компьютерными играми, что больше ничем не хочет заниматься. Кроме того, у него возникли проблемы со сном и, не желая кормить единственного сына антидепрессантами, выписанными английскими врачами, сын Веры Михайловны, вспомнив свое детство, решил отправить Степана в деревню к бабушке, в надежде, что свежий воздух вылечит бессонницу.

– Может быть, так и было бы! Но он же из дома не выходит совсем! Он сказал, что тут всё отстой, и делать ему здесь абсолютно нечего, но ему без разницы где, лишь бы его не трогали. Катя, я тебя прошу, сходи к нему! Может, хоть ты его растормошишь!

Вера Михайловна плакала уже навзрыд, бабушка капала ей какое-то успокоительное, в воздухе сильно запахло валерьянкой. Кот принялся, подкрался к окну поближе и насторожил уши, азартно облизываясь.

Катерина была уверена, что встряхнуть Степана можно только буквально, то есть взять за шиворот и трясти, пока он не перестанет думать, что все вокруг отстой и только один он чего-то стоит, но высказать это соседке не решилась. Вместо этого она туманно пообещала когда-нибудь заглянуть и постаралась поскорее убраться подальше, про себя решив, что до Степанова отъезда и близко к дому Веры Михайловны не подойдет. Но, как это частенько бывает, все вышло совсем по-другому.

– Катя! Катя проснись! Катерина, вот соня, проснись, говорю! – Баюн тряс её за плечо уже долго, а ей всё казалось, что это сон.

– А! Что случилось? – Катя подскочила на постели так, что чуть не сбросила Кота на пол.

– Тише, пошли скорее!

– Куда? В Лукоморье? Там что-то нужно?

– Нет, в соседний дом к этой вашей Вере Михайловне, – заявил Баюн.

– Ты что! Ночь же! Да я туда и днем не пойду! Там такой мальчишка противный!

– Катя, там беда, скорее надо. Пошли! – Кот был предельно серьезен. – Бурый за дверью ждет. Быстрее одевайся.

Катерина стремительно оделась и на цыпочках пошла в двери.

– Куда? К окну иди, – скомандовал Баюн. – А ты входи уже, – обратился он к Волку, приоткрыв дверь комнаты.

Катя, ничего не понимая, встала к открытому окну. Баюн деловито снял москитную сетку одним движением лапы и указал на второй этаж соседского дома. – Там ждите. Я сейчас.

Волк подставил спину, Катя села и схватилась за жесткую шерсть. Прыжок Волка был совершенно беззвучен, и вот уже через пару секунд они оказались у подоконника соседского дома.

Баюн подросел практически за ними. Открыл окно одним движением лапы и махнул им изнутри. Комната обставлена со всем возможным удобством, завалена крутой техникой, все в беспорядке и грязно, тарелки даже на полу, видимо, бабушку Степан в комнату не пускал.

И духота. На кровати в дальнем углу в одежде лежит тот самый мерзкий мальчишка, которого Катя вообще больше никогда бы с удовольствием не видела. И всё с ним нормально. Правда, в одежде спать как-то необычно, но, может, ему так удобнее...

– Кот, зачем ты меня сюда приволок? – беззвучно, одними губами спросила Катерина.

– Смотри! – Кот провел лапой над спящим, и стена над его головой моментально покрылась самыми отвратительными монстрами, которых можно себе только представить.

Катя зажала себе рот обеими руками, чтобы не закричать. Загрибок Волка угрожающе вздыбился, глаза Баюна сверкали. Пакость на стене была живой! Она мало того, что двигалась, так двигалась ещё активно и угрожающе!

– К-к-кот, что это? – запинаясь, спросила Катерина.

– Сон! Это его сон, Катюша. Он переиграл в эту мерзость, и мерзость поселилась в его снах, он не бессонницей страдает, а боится спать. Все снотворные и успокоительные выкидывает. Плохо ему очень, а остановиться уже не может, – печально сказал Кот. – А ещё вот это...

– Он ткнул когтем на какую-то отвратительного вида морду, усаженную шипами, из которых что-то сочилось, – Вот это вот приползет в результате к нам. Он уже почти готов к тому, чтобы сидеть и жить в их мире.

Мальчишка на кровати застонал, слабо взмахнул рукой, но толпа медленно пошатывающихся зомби с одной стороны и морда с шипами с другой и не думали отступать.

– Баюша, его надо разбудить? – Кате так жалко стало этого зазнайку, что она даже злиться на него перестала.

– Нет, его надо защитить.

– Как?

– Испокон веков детские кошмары отгоняют колыбельной. Спой ему.

– Баю-баюшки что ли? – Катя с сомнением смотрела на картины жуткого сна над Степаном. – На такое вряд ли подействует. Ну, мне так кажется...

– Нет, конечно, не подействует! Ты спой ему его колыбельную. Как нас будила, так и ему подбери.

«Нет, до чего у него все просто, у этого Кота!» – подумала Катя сердито, но говорить ничего не стала. Потом, не до того сейчас. Она попыталась сосредоточиться.

– Сон тревожный, уходи,

Нам с тобой не по пути,

Ветер пусть уносит прочь

То, чем напугала ночь.

Как туман рассеет свет,

Больше в снах кошмаров нет!

Мерзкие создания из сна начали таять на глазах. Дольше всего продержались шипы отвратительной твари, но Кот замахал лапой, разгоняя их остатки, и больше не осталось ничего. Баюн кивнул на окно, прыгнул вниз сам, за ним Катя верхом на Волке, и через секунду в комнате не было ничего странного, только крепко и безмятежно спящий мальчишка.

Глава 6. Степан

Степан категорически не хотел никуда ехать! Гнусность и глупость эта деревня. И что там ему делать?! Бабку он едва знал, она только кормила его и бурно ему радовалась. Отстой! Но отец предложил на выбор или клинику, где лечат расстройство сна и психики, или деревню в России. В клинике ему не удастся выкидывать все эти таблетки, которые ему выписывают. Там ведь колоть антидепрессанты и снотворное могут.

Степан, конечно, понимал, что никакой монстр из его сна не вылезет, это не ужасник, но с каждым разом спать становилось все страшнее. Он пытался пить кофе и колу, жевать кофейные зерна и отвлекаться от сна. Игр море... Выбирай любую, там-то ты можешь быть сколь угодно крутым, и всем по фиг, что кто-то до крика боится закрывать глаза. Что кто-то ненавидит спать!

Он провел у бабки уже несколько дней, всё больше раздражаясь её воркотней, её попытками развлечь. Еда, правда, была вкусная, но ему уже давно всё равно, что он ест. Чипсы и кола тоже сойдут. А эти её попытки познакомить его с кем-нибудь? У него тысячи френдов, что ему соседские девчонки! Лишь бы не закрывать глаза подольше...

Утром он ничего не понял. Он что, спал? Кошмары были, он знает это, он их помнит, руки сразу покрылись мурашками, стали влажными и похолодели. Но что-то же было ещё? Голос, что ли... Да, голос что-то пел. И почему открыто окно? Он не любил открытые окна. Ночью так и кажется, что оттуда кто-то залезет.

Степан подошел к окну и замер. Вот это конь! Такого он не видел даже на самых престижных скачках в Великобритании, куда ежегодно таскает его мать. Откуда в этом захолустье такой красавец?

– Сивка, скорее! – Катерина совершенно случайно увидела, что в обычно закрытом и зашторенном окне соседского дома, которое она сама забыла ночью закрыть, на подоконнике сидит Степан и обалдело рассматривает Сивку. – Вот устался, игроман! – пробормотала она себе под нос и, с трудом удержавшись от того, чтобы не показать ему язык, поехала на озеро купаться.

Вечером того же дня Катерину поманил Баюн и на ухо прошептал:

– Сосед на подоконнике с биноклем пытается понять, что это за конь, кто я, и откуда у нас такой пёс. Ну, он Волка псом считает. Бурому не говори, оскорбится! Мальчишка ничего не понял, конечно, но страшно заинтересовался. По-моему за комп даже не сажился. Если играть не будет, кошмары не вернутся.

Но за комп Степан, конечно же, сел. Надо же проверить кто и чего писал в чатах, кто на каком уровне в какой игре. Сел и сам не заметил, как настала глубокая ночь, голова начала клониться к клавиатуре, и опять со всех сторон полезли такие мерзости!

– Мне что, нянкой работать для него? Убаюкивать деточку каждую ночь? – сердилась Катерина через неделю. – Сил нет с этим человеком! Лезет в свои жуткие игрушки, а потом не спи из-за него!

– Так ты ему и объясни! – Волк широко зевал и мотал тяжелой головой.

– Да, поговори с ним! Я не могу, он ещё решит, что я персонаж игры. Был у меня уже такой случай. Я тебе рассказывал в самом начале нашего знакомства. А ты – реальный человек, про тебя он так не подумает, наверное. – Баюн был удивительно бодр и свеж, хотя, коты любят ночные прогулки, так что это как раз было понятно.

Степан ничего не мог понять. Сны повторялись каждую ночь. Очень страшные, как всегда. А потом кто-то пел, и ему становилось прохладно и спокойно. Самое странное, что окно каждый раз оказывалось открытым, хотя он его закрывал, а один раз даже подпер старой тол-

стой книгой. Утром окно было снова открыто, а книга лежала на подоконнике. Но вчера вечером, он поставил камеру, дурак, что сразу не догадался! И вот сейчас-то он поймет, что это за странности.

Степан совершенно ошарашенно смотрел, снова и снова повторяя запись, как в его комнате открывается окно, запрыгивает громадный кот, а следом в него влетает огромный пёс, так похожий на волка, а верхом на этом чудо-псе сидит соседская девчонка Катька. Они останавливаются около его постели и смотрят на стенку над кроватью. Он даже оглянулся на стену, что там можно увидеть? Обычная стена. А потом все обратно в окно удаляются. Он подошел к окну и посмотрел на соседский двор. Катька была там. Ну, вот уж сейчас-то он всё сам выяснит!

Степан решительно пошел вниз, а на вопрос бабушки честно ответил, что пошел поговорить с соседской девчонкой.

– Идет наш спящий красавец! Решительно так, прямо строевым шагом! – Баюн зевнул и презрительно прищурился, глядя сквозь листву на приближающегося Степана. – Камеру, небось, проверил, чудаки!

– Как ты мог не предупредить! – Катерина волновалась. Сложно будет объяснить, что она ночью делала в соседнем доме без приглашения. Да ещё этому... высокомерному.

– Да ладно тебе. Не переживай, он же без встряски от игр не отойдет, а это мы ему сейчас обеспечим! – Кот был исключительно в себе уверен.

– Два сапога пара, – пробормотала Катерина и погладила ствол старой яблони, а та в ответ успокаивающе зашелестела.

Степан зашёл на участок соседей, поздоровался довольно вежливо с Катиной мамой, вышедшей придержать Вареника и Полкана, и направился к Катерине.

– Зачем ты лазишь ко мне в комнату? – сурово спросил он у Кати. – Что тебе от меня надо?

– И тебе доброго дня! – безмятежно улыбнулась ему Катя, закаленная общением с разными сказочными персонажами.

– Э-э-э, ну да, привет! Так зачем? И как?

– Я тебе отвечу, но не задаром.

– Чего ты хочешь? Денег, что ли? – презрительно скривился Степан. И отшатнулся от оскаленной пасти огромного пса. Тот как бы невзначай широко зевнул, демонстрируя гигантские клыки и выразительно глядя на Степана.

– Не-а, нужны мне твои деньги, как рыбе зонтик! Заканчивай играть! Ты что, тупой, и не врубился до сих пор, от чего у тебя кошмары?

– А-а-а... а откуда ты знаешь про кошмары? – Степан так удивился, что даже не сразу сумел спросить.

– Я не только знаю, что у тебя кошмары, я даже знаю какие. – Катерина подробно описала самых ярких представителей из Степановых снов, глядя на побледневшего и ошарашенного мальчишку.

– Подожди, как же это возможно? Так же не бывает!

– Бывает, как видишь! – Катя была настроена решительно.

– А, я понял! Так ты ведьма? – Степан решил, что наконец-то нашёл разгадку.

– Это не я ведьма, это ты дурак! Надо же такое придумать и обозвать ещё! Раз так, не приду больше! – обиделась Катерина.

– Если ты не ведьма, то зачем ты ходишь? Что тебе надо? – повторил свой вопрос Степан.

– А ходит она, глубокоуважаемый и не очень догадливый наш Степан, чтобы от вас кошмары ваши прогнать, – не выдержал наконец Баюн. И полностью наслаждался видом самоуверенного юнца, застывшего с широко открытым ртом.

– Нет, не подходи, ты точно ведьма!

Степан попятился. Одно дело в играх с ведьмами дело иметь или в фильмах на них смотреть, а другое дело вот так, в саду у соседей наткнуться на говорящего кота!

Он повернулся и уже бросился бежать, как за спиной услышал:

– Сон тревожный, уходи,

Нам с тобой не по пути,

Ветер пусть уносит прочь

То, чем напугала ночь.

Как туман рассеет свет,

Больше в снах кошмаров нет!

Голос тот же. Он уже запомнил его, тот голос, после которого становится так спокойно, прохладно и легко. И слова. Это же то самое, что прогоняет его кошмары!

Он медленно повернулся к Кате.

– Во-от, а то бежать, обзывать... Ты сам себе кошмары вызываешь. Если играешь – они приходят. Всё просто, – поспешила объяснить Катерина, пока сосед себе опять что-то не придумал и не сбежал. – И я уже не высыпаюсь из-за того, что приходится каждую ночь к тебе лазить, как ты это называешь. А у меня каникулы, между прочим. И ничего мне от тебя не надо.

– С-с-спасибо! – выдавил пораженный Степан.

– Пожалуйста, – вежливо отозвалась Катя. – Не играй больше, ладно? И если это всё, то заверяю, что больше у тебя не появлюсь. Между нами, это не большая радость – в такую духоту и грязь каждую ночь ездить. – Она махнула Степану ладонью, развернулась и пошла в глубину сада.

– Эй, стой! Погоди! Я всё равно не понял. И как это? А если я опять... Ну, кошмары будут, и ты не придёшь?

– Не-а. Ты же теперь знаешь, почему они, а ведёшь себя... Ну прости, не хочется нарываться на слежку, грубость и обвинения.

Катерина посмотрела на Кота, который отстал и теперь оказался за спиной у Степана. Кот активно кивал и одобрял Катину поведение.

– Извини, пожалуйста. Это... ну погоди, я ж извинился! И это... спасибо. Ну, ещё раз. А как ты на собаке ездешь? Пес что, летает или так прыгает? И как делаешь, что кот говорит?

– Что?! – Баюн был оскорблен в лучших чувствах. – Я, молодой человек, к вашему сведению, уже много веков говорю!

– А я, кстати, не собака, а Волк. Бурый Волк. Приятно познакомиться! – ухмыльнулся прямо Степану в лицо Бурый.

– Мы, вроде, немного перестарались, – печально констатировала Катя, видя шоковое состояние Степана.

– Стёпочка, ты сказки-то читал в детстве? А? – как у маленького, спросила она.

– Э-э-э? – уточнил Степан.

– Болезный, сказки ты читал или нет? Отвечай, пока она с тобой вообще говорит! – рявкнул Волк.

– Да-а-а... – сфокусировался на вопросе Степан.

– Да-а-а, – протянула Катя. – Тогда проще. Это вот Кот Баюн, это – Бурый Волк. Там, около терема, Сивка-Бурка. Тоже говорить может, и это не я делаю, а он сам умеет. И они все не из дурацких твоих игр, и не из фантастики, а из Лукоморья. И только попробуй сказать, что ты не знаешь, что это такое!!!

Степан прислонился к стволу ближайшей яблони и беззвучно открывал и закрывал рот. А на него терпеливо смотрели те, кому он никогда не давал ни единого шанса на реальное существование.

– Кать, может, его из шланга полить? – уточнил Волк. – Чего-то до него плохо доходит. Мозги, небось, совсем сплавились с этими играми. А так водичка, холодненькая, глядишь, полегчает...

– Не, он и так справится, он живучий. Если столько кошмаров смог пережить, сейчас должен оклематься, – деловито оценила ситуацию Катерина.

Бабушка Степана, разумеется, не могла не уточнить, куда это так спешит её внук, первый раз выйдя из дому за все время пребывания. И она с радостью увидела, что к соседям!

– Ой, ну хоть бы подружился с Катей. Она-то уж совершенно обычный ребёнок! – была уверена Вера Михайловна.

Она чуть позже под каким-то предлогом заглянула к Катиной бабушке, заодно уточнив, не мешает ли Кате Стёпочка.

– Нет, они в саду разговаривают, – честно отрапортовала Катина бабушка, и едва удержалась от смеха, услышав в очередной раз, что Катина влияние, как совершенно обычной и заурядной (о, только не обижайся, пожалуйста, дорогая моя, но это такое достоинство!) девочки может быть очень для Стёпочки полезно!

Степан сидел в тереме за скатертью-самобранкой, ел вкуснейший пирог с малиной, восхищённо косился на скатерть и слушал Баюна, который соловьём разливался, рассказывая, как он может видеть сны людей.

«Ничего себе! Вот так приключение! – думал Степан, – Вот тебе и отстой! Вот и скуко-тища! Хотел бы я, чтобы тут оказались эти психологи и аналитики, которые чего только отцу не пели про мои сны. А видишь, как просто: Кот лапой повёл, девчонка спела, и нет кошмаров! Ой, блин! Я же сегодня играл уже!»

– Катя!

Степан так крикнул, что Катерина чуть не свалилась с перил резной лесенки, где уютно устроилась, болтая ногами. В последний момент её поймал Волк.

– Да что ж ты так орёшь-то! – возмутился Волк. – Девочку вон напугал!

– Чего тебе? – Катерина приняла важный вид.

– Кать, а ты, может, ещё придешь разок? А? Я ж не знал, я сегодня играл уже с утра. А они, получается, опять придут... – Он сильно побледнел, и стало видно, что на самом деле он по-настоящему измучен снами. – Я их... Я их боюсь.

– Да ещё бы! Такого не бояться! Мне самой страшно, когда я их вижу, – спокойно ответила Катерина. – Не бойся, я приду, если понадобится. Котик, мы сможем?

– Сможем, так уж и быть. Только смотри, больше «Войной и миром» окно не подпирай, я чуть поймал. Такой том толстенный, до сих пор лапы болят! – Кот для наглядности помахал передними лапами перед Степаном.

Это был первый вечер, когда Степан пошёл к бабушке и спросил, можно ли поужинать с ней? И даже, вспомнив о словах Катерины про грязь в комнате, убрал всю посуду и наиболее стратегически возвышающиеся кучи вещей в комнате. И оставил окно открытым. И даже почти не боялся уснуть. А когда пришли сны и он опять забился от ужаса, тихий, но чистый голос его первого в жизни друга прогнал всех тех, кто его так мучил и пугал.

Глава 7. Первый полёт Степана

– Кать, а Горыныч страшный? – Степан с азартом выпрашивал мельчайшие подробности Катиных приключений. – Только честно!

– Честно? Очень!

– А на Сивке можно будет покататься когда-нибудь?

– Спроси его сам!

– А Волк на кого похож, когда превращается в человека?

– Степ, отстань! Я наплавалась до звона в ушах, дай передохнуть!

«Вот кто бы мог подумать, что он такой говорливый? – думала Катерина, садясь верхом на Сивку и легко обгоняя Степанов мопед. – Хотя, наверное, мама права, он просто намолчался, а теперь наговориться не может».

Катиной семье стало казаться, что Степан к ним переехал, потому что он появлялся ранним утром и уходил поздним вечером. Догадки Катерины были верны только наполовину. Ещё Степан страшно боялся, что его потянет к компу поиграть, а вдруг Катерина больше ему помогать не будет? Поэтому он старался держаться от своих гаджетов как можно дальше. Поудалял все игры, хотя и понимал, что с его-то практикой и опытом восстановить всё сможет за полчаса, если не быстрее.

Катерина же с её нереальными историями, которые правдой быть не могли, но всё-таки были, стала интереснее, чем все игры. А уж Сивка, Волк и Баюн и того лучше! Вот бы уговорить Сивку его покатать!

Баюн сидел за столом и занимался совершенно непривычным для себя занятием. Он, против обыкновения, не ел, а писал письмо. Точнее, это Дубок писал то, что Кот ему важно диктовал. Дубовый сучок-карандашик уже записал колыбельную, которую Катерина придумала для Степановых кошмаров, и перешел к лирическим отступлениям, приветам и разным приятным мелочам.

– Кому пишешь? – лениво спросил Волк.

– Варушу и норушам. Им как раз колыбельные очень нужны! – важно ответил Баюн.

– Котик, а если не секрет, кто это? – удивилась Катерина.

– Варуш – это мой сын. А норуши – это норуши и есть.

– У тебя тут сын есть? – ахнула Катя. Она никогда не слышала о родственниках Баюна.

– Разумеется, есть, и не один! Я же Кот в самом расцвете сил! И пользуюсь большим успехом у кошечек! – важно распушился Баюн. Но, расслышав сдавленный смешок Волка, моментально надулся. – Будешь хихикать – ничего не буду рассказывать! – зашипел он на Бурого.

– Да я и так всё про тебя знаю, чего мне рассказывать-то. – Волк насмешливо покосился на разобиженного Кота.

– Катюша, Варуш – это рыжий пушистый говорящий сын нашего Баюна. Работает с норушами – это такие сказочные мыши. Они очень часто встречаются в сказках. Да и здесь живут уже давным-давно. Им подходит и ваш мир. Спрятаться легко, работы хватает, так что Варуш очень даже хорошо устроен. – Волк обстоятельно излагал всё Катерине и про себя размышлял, как долго сможет Кот «ничего не рассказывать».

Выдержал, Баюн, разумеется недолго.

– Я и не слышала никогда про норушей, – удивилась Катя. Ответил ей, конечно, уже Баюн.

– Ну что ты! Конечно, слышала. И не только ты, а всё слышали. Вот идешь себе спокойно по дороге, никого не трогаешь, а навстречу тебе так же спокойно и уверенно в себе идет крупная, гладкая, упитанная мышь, которая и не думает тебя пугаться, уступать дорогу или

бежать. Если встретишь такую, не кричи и не топай, скорее всего, это не просто мышь! Это тебе повезло встретить норуша. Норуши, Катюша, это старинный и знатный род мышей, чаще всего встречающийся в сказочных историях. Ну какая же сказка без мышки-норушки? Она и подскажет, если ты к ней с уважением и кашкой, она и поможет. А то и не поможет, если вредничать будешь. Норуши есть разные, и в наших сказках, и за пределами их. Есть знатные и не очень, отважные, как Рипичип из Нарнии, или домовитые да хозяйственные, как мышка в русской сказке про медведя. А то и глупые, как мышата из «Матушки Гусыни», это из английских земель. Именно норушь разбила яйцо Курочки Рябы, и в жмурки с медведем в сказке вместо девочки играла норушь, правда, уже совсем другая. Живут они с людьми. А занимаются, как правило, детками маленькими. Ну там, укачать, убаюкать, что-нибудь утешительное рассказать, посмешить. Кошмары у маленьких умеют прогонять, так что им твоя колыбельная очень даже пригодится.

– А как же они прячутся? Их же, наверное, за обычных мышей принимают? – спросила очень удивлённая Катерина.

– Норуши в междустенье делают, они умеют! Ну, что ты так на меня смотришь? Междустенье – это сказочное пространство между стенками в человеческом жилище. Поместить туда можно что угодно, хоть слона на вольном выпасе, если нужно. Это их, норушное, умение. Они и под деревьями могут селиться, если там в корнях остаток старого дома с междустеньем. Иногда есть такие деревья, которые по осени очень долго не желтеют и листья не теряют, а весной, наоборот, самыми первыми просыпаются. Ещё вокруг почки только начали набухать, а там уже и листья открылись. Так вот, это первый признак того, что там тоже норуши поселились под корнями. Так и живут. А сын мой к одному из норушных селений приставлен. Как помощник. Ему и письмо пишу.

Катерина только головой покачала. Вот тебе и Баюн! А сколько, интересно, у него вообще детей-то? И все ли умеют говорить? Вот уж была бы сенсация у любителей котов!

Она посмотрела на Волка, который ей подмигнул и скорчил совершенно хулиганскую рожу за спиной важного Баюна.

– Баюша, а что в Лукоморье? – спросила Катерина, убедившись, что Степана на горизонте нет.

– Яга наша рассорилась с сестрой до разрыва дипломатических отношений, но просила привезти ей ещё один кактус, так, на всякий случай. Царь Авдей попал как кур в ощи! Сначала его посланцы ждали у Дуба. Потом начали искать, нашли Горыныча, который сторожил свой узелок и, разумеется, решил, что они за узелком пришли. Гнал Змей их долго, посланцы чуть спаслись. Но это же Авдей! Он же успокоиться не может! Решил этот неумный человек, что раз сказочника нет, значит, его уже кто-то заполучил. Разослал всем соседям, до которых можно добраться, гневные письма с требованиями сказочника вернуть. Те, кто уже успел такую писульку получить, ответили в том же гневном духе. Короче, веселятся. Конёк шлёт привет! У него как раз все хорошо. У Финиста пока тоже. За Жарусей бегал какой-то изобретательный идиот, который решил, что её перья могут разгонять туман, потом он долго и очень быстро бегал от Жаруси... Мне вот иногда кажется, что не все понимают, насколько опасно злить Жар-Птицу! – Кот задумчиво вытянул левую заднюю лапу и покрутил ею в воздухе. – Да. А где это наш Степан?

– Понятия не имею, и почему это он наш? – спросила Катерина.

– Да куда же мы от него теперь денемся? Я и то удивляюсь, что его уже минут двадцать как не видно. – Баюн опустил левую заднюю лапу и стал рассматривать правую. – Кать, ты мне шерстку на лапе не расчешешь? А то вроде колтун намечается.

– Обленился ты совсем, позорище! – Волк насмешливо пофыркал. – В Лукоморье вокруг вечно щетка летает, вычёсывает, а тут Катерину решил приспособить?

– Я не заметил, чтобы ты протестовал, когда тебя Катя и её мама вычёсывали. Тебе вроде очень даже нравилось! – возмутился Баюн. – И теперь я не просто ленюсь, а эксперимент ставлю. Я фурминатор хочу попробовать. Вот ты и знать не знаешь, что это, а это такая вещь! Говорят, страсть как приятно! И подшёрсток лишний срезает, и не дерет шёрстку, – соловьём разливался Баюн.

– Да кто говорит-то? – насмешливо уточнил Волк.

– Как кто? Катины кошки рассказывали и очень, очень рекомендовали!

– Да, конечно, я сейчас принесу эту штуку. – Катерина слезла со ствола яблони, подивившись, насколько это просто: яблоня сама ей ветки подставляет. Оказавшись на земле, погладила её ствол и чуть не столкнулась со Степаном, который мчался навстречу.

– Ой, ты куда так несешься? – Катерина едва успела увернуться, споткнулась и шлепнулась бы на землю, если бы её опять не поймал Бурый.

– Так я того, не видел, извини! Хотел спросить, а ты всё-таки не попросишь Сивку меня покатасть?

– А что же ты сам не попросил?

Степан честно пытался, он последние полчаса крутился около терема, где стоял в своей конюшне Сивка, но войти и попросить так и не решился. А кому было бы просто подойти к сказочному говорящему коню и попросить покатасть? Вдруг откажется? В сказки Степан не верил с самого детства. Слушать-то их он слушал, няня ставила диски со сказками по распоряжению родителей, это считалось правильным с точки зрения раннего развития, но не вслушивался и не любил, считал ерундой. Вот припомнит ему это Сивка. Что тогда делать?

– Да понимаешь, лучше ты попроси, а?

Степан не надеялся, что Катерина его поймет. Девчонки вообще-то ему сильно мешали. Он считался красавчиком, к нему приставали с глупыми улыбками, какими-то тупыми разговорами и намёками, постоянно писали в соцсетях, присылали сердечки, лайкали его фотки и тащились от его светлых волос и голубых глаз.

Да было бы от чего!

А он был погружён в свои страхи, попытки не уснуть, в игровой мир. Эти дурочки ничего кроме раздражения не вызывали. Нет, нравилась, конечно, одна девчонка, но как выяснилось, её интересовали только сумочки, шмотки и лайки её фоток в шмотках. Его от всего этого тошнило.

Катка же была чем-то непонятным. Во-первых, плевать она на него хотела. То есть вокруг не крутилась, в глаза не заглядывала, фоткаться с ним, чтобы подружкам похвастаться, и не думала. Во-вторых, она одна из людей знала, что он видит во снах, и даже больше того, могла его от этого избавить. А в-третьих, была ключом к такому интересному и захватывающему миру! Куда там виртуальному!

Катерина внимательно на него посмотрела, и Степан поёжился. Что-то ему начинало казаться, что она его вроде как понимает, и он смущался этого. В конце концов, никому не приятно, когда видят его слабости.

– Боишься, что откажет? – Катерина улыбнулась, но как-то совсем необидно. – Пошли, сейчас вместе попросим. Волчок, если Сивка согласится, ты меня повезёшь?

– О чем речь? Конечно, с удовольствием! – Волк был рад везти Катерину когда и куда угодно, и был особенно рад, что сможет проконтролировать поездку этого красавчика. Интересно, как он себя поведёт. Кот говорит, что мальчишка может им пригодиться, интуиция, видите ли, кошачья, ему подсказывает! А раз так, надо точно представлять, с кем они имеют дело.

Волк специально ускорил шаги и оказался в тереме гораздо раньше, чем Катерина с мальчишкой. Сивка быстро понял, в чем дело, и полностью согласился с Волком. Поэтому к появлению Степана его участь была решена.

– Сивка, а можно тебя попросить Степана прокатить? Мы бы ночью проехались. Как ты на это смотришь? – спросила Катерина.

– Степана прокатить? Ну, если ты просишь, хорошо, я покатаю. Ночью так ночью. – Сивка кивнул, и тяжёлая грива, которую Катя только с утра причёсывала, заблестела. За спиной Катерины и Степана Волк тоже согласно кивнул и отправился на бархатную лежанку, как следует выпастся перед прогулкой.

– Стёп, лучше бы тебе пойти отдохнуть. А может и поспать! – посоветовала Катерина.

Степан вздрогнул, спать он ещё опасался.

– Не, я лучше похожу, – независимо пробормотал он. – И вообще, чего ты командуешь?

– Я не команду. Просто, ночью будет спать хотеться, а ты верхом поедешь. Не бойся, ничего не приснится. Можешь тут поспать. На диване. – Катерина махнула рукой на комнату в тереме. – Там Кот, он посторожит. А ночью будешь как огурчик. – Она развернулась и пошла к себе, подремать перед ночной поездкой.

Степан посомневался было, но всё-таки пошел в терем на диван. Тут же уснул и не видел, как в его сны заглядывал Баюн да чего-то там рассматривал. Правда, сам Степан ничего из тех снов не помнил и не боялся.

Вечером он пошел домой, пообщался с бабушкой, которая была так воодушевлена новым образом жизни внука, что всю расписала это сыну. Отец позвонил, когда они ужинали. Видеозвонок Степан перевел на большой экран, и таким образом родители сами могли убедиться, что их сын выглядит не в пример лучше: не нервный, не дёрганный, разговаривает спокойно и даже улыбается.

– Стефан, если тебе настолько лучше, может быть, ты к нам присоединишься? – Мама Степана выглядела лет на двадцать пять и очень старалась выглядеть ещё моложе. – На Карибах отличная погода! – Она очаровательно улыбнулась сыну.

– Нет, спасибо, я пока тут побуду, ладно? Мне лучше, наверно, климат подходящий. – Степану стало смешно при мысли, что было бы с предками, если бы они узнали, что с ним здесь происходит. Если бы он решился рассказать правду, его бы точно упрятали в клинику и лечили бы от галлюцинаций.

– Ну, смотри! Я рад, что тебе там нравится. Я когда-то обожал те места! – Отец улыбался снисходительно, как будто сам удивлялся, что такое было возможно.

Ещё пообщавшись с бабушкой, родители попрощались, и связь прервалась.

– Стёп, а тебе здесь и правда нравится? – Бабушка радовалась при мысли о том, что ей удалось устроить жизнь внука гораздо лучше, чем это смогли сделать его родители.

– Конечно! Воздух, лес, озеро, – бодро перечислил Степан.

– И Катя хорошая девочка? – решила уточнить бабушка. – Она, конечно, заурядная и тебе кажется скучноватой... – Тут ей пришлось прерваться и постучать закашлявшегося от смеха Степана по спине. – Но, по крайней мере, вполне вежливая! – уверенно закончила бабушка.

– Да, точно! Очень вежливая, – согласился внук, едва сдерживаясь, чтобы окончательно не расхохотаться. И тоже вежливо пожелав растроганной бабушке спокойной ночи, вихрем умчался в свою комнату, тут же заперев её изнутри.

Одним из первых его требований, ещё в первый его приезд, был замок на двери комнаты. Даже приезжая на пару часов, Степан не выносил, когда к нему кто-то заходил. Теперь это было особенно кстати. В комнате он от души посмеялся. Надо же, вежливая и заурядная девчонка, как эти взрослые ничего не понимают! А потом стал готовиться к поездке на Сивке.

«Забавно, – думал он. – Каткина-то семья всё знает, и ничего... Ей можно и ночью на Волке кататься, и дракона огнедышащего в дом приволочь, и к психоаналитикам её никто не потащил из-за этого. Странные люди».

Ровно в двенадцать ночи, как и договаривались, Степан сел на подоконник, выбрался на ветку старого дерева, потом аккуратно спустился, дошёл до забора, и перелез через него на участок Катерины.

Катя на крыльце помахала маме рукой.

– Солнышко, осторожнее, пожалуйста! – вот и всё, что было сказано Катерине перед поездкой на сказочном Волке.

«Нет, они точно странные люди!» – подумал Степан. Но все мысли выветрились у него из головы, когда он увидел Сивку. Огромный красавец конь легко подошел к крыльцу терема, чтобы Степану было легче залезть.

Степан ездить верхом умел лет с пяти, но не на таком гиганте и не без седла. Он осторожно забрался на широченную спину и тут только сообразил, что уздечки тоже нет. Конь сам будет решать, как и куда ему ехать!

Рядом резко встряхнулся Волк, и сразу стал огромным.

Степан протер глаза. Такого он ещё не видел. А Катька совершенно спокойно с перил крыльца пересела на спину этого чудовищных размеров волка и улыбнулась.

– Ну, хорошо вам прогуляться, – напутствовал их Баюн, вальяжно разлегшийся в кресле-качалке, стоящем на крыльце.

– А ворота нам кто откроет? – решил уточнить Степан, которого никто не предупредил о том, что прогулка будет не совсем обычная.

– Да зачем нам ворота? – рассмеялся Волк и прыгнул вверх, а за ним Сивка.

– А-а-а! – Степан от неожиданности заорал, но вовремя опомнился, заставил себя разжать судорожно сжатые на гриве Сивки пальцы и выпрямиться. Глянул вниз и тут же зажмурился. Радовался он только тому, что было совсем темно, но не догадывался, что за ним зорко наблюдает Волк, которому вообще было всё равно, светло вокруг или полная темнота.

Катерина просто наслаждалась поездкой. Она давно привыкла к полётам и теперь только поняла, что Степан, скорее всего, или пропустил мимо ушей то, что Сивка тоже летает, или просто ей не поверил.

Они летели над ночным лесом. Внизу заблестела река, потом засветился огнями город, опять бесконечные леса... Они летели, поднимаясь всё выше.

– Стёп, ты как?

– А-а-атлично-о!

Слова получались с трудом, их приходилось выталкивать. Опозориться перед совершенно спокойно летящей девчонкой было совсем стыдно. Степан открыл глаза и заставил себя помахать Катерине рукой. И тут над их головами начал нарастать гул.

– Ниже, ниже, спускаемся! – крикнула Катерина, и Волк нырнул вниз, в тёмный лес, резко, как пловец в воду. Они то ли спускались, то ли падали. До Степана донёсся Катькин крик, потом повисла тишина. Сивка тоже спустился, но не так стремительно. Он начал кружить над тем местом, где исчезли Волк и Катерина.

– Сивка, они что, упали? – Степан очень старался, чтобы его голос звучал спокойно.

– Не знаю, наверно, Волка оглушило, у волков же слух очень тонкий. Что будем делать?

Степану стало страшно. Он ещё никогда не принимал решения, от которого что-то серьёзно зависело.

– Я должен опуститься и искать их внизу. Но как же ты? Вернуть тебя обратно? Поиски могут быть опасными. Там внизу леса дремучие. И медведи, и кабаны, и волки есть. Да и всякого хватает... Решай. – Сивка говорил очень серьёзно.

Первым побуждением Степана было сказать, что его надо срочно доставить домой, а потом делайте что хотите, ваши проблемы меня не касаются. И вообще, что может быть общего у Степана с этими... аборигенами. Это не наш уровень, так обычно говорили его родители. Завтра же он поедет к отцу на Карибы, и никогда не вспомнит ни о каких таких странных

событиях! И вообще, она сама виновата, кто её заставлял ехать на эту прогулку? Могла бы и не ехать, или ехать по земле! А то на Волке, по небу! Со снами она, конечно, помогла, но спасибо-то он сказал уже, что ещё-то? Жизнью, что ли, рисковать?

Степан открыл было рот, чтобы скомандовать Сивке возвращаться, но сказал совсем другое.

– Ты потеряешь много времени. Спускайся, я буду искать вместе с тобой!

Сказал – и сам испугался. Куда он лезет-то, ему-то что за дело! Но какая-то его часть точно знала, что он себе сам не простит, если бросит девчонку. Пусть не тот уровень, и проблемы не его, и все эти словечки, которыми люди закрываются от бед других людей, ему хорошо знакомы... Но всё это только не сейчас!

Он решительно кивнул, и Сивка начал резко снижаться в лес.

Катерина сидела на поваленном дереве и ничего не понимала.

– Волк, а Волк, что случилось-то? Тебе плохо? Почему мы так спустились?

– Катюша, ты только не сердись, ладно? У Баюна есть какое-то интуитивное подозрение, что Степан нам может пригодиться в Лукоморье. Понятия не имею, зачем. Только вот у Степана такая жизнь была... Он не привык заботиться о ком-то кроме себя, не привык любить и доверять, он просто не умеет. Его не научили. Мало скупить детёнышу всё, чего ему может захотеться. Мало нанять слуг и поручить его чужим заботам... Этого недостаточно. Детёныш не будет подготовлен к жизни! И у него как раз так и было. Нам надо понять, можем ли мы рассчитывать на него или он бросит всех нас при первой же опасности. Так что мы затеяли простейшую проверку. Он сейчас на Сивке и решает свою первую задачку на верность. Не знаю, сможет ли. Если нет, Сивка просто отвезет его домой, и мы не будем на него рассчитывать и тратить время.

– Волчок, а он не обидится? Ну, если всё-таки решит, что нам нужна помощь, они нас найдут, и он узнает, что у нас все прекрасно и мы его просто проверяли?

– Не волнуйся, я потерял равновесие, так как меня оглушил самолёт. – Волк хмыкнул. – И мы совершили незапланированную посадку. Пойдёт, как думаешь?

– Если ты при этом не будешь делать такую морду, то сойдёт, наверное. А то, небось, самому смешно, – сказала Катя, глядя на Волка.

– Это да... Как будто меня может оглушить какой-то самолёт! Только он-то этого не знает. – Волк пофыркал, лёг на мох и приготовился ждать спасательной операции.

Через несколько минут они услышали голос Сивки.

– Ну кто бы мог подумать! Мальчишка всё-таки не струсил. Катюша, перестань смеяться, посерьёзнее. Ты вот за меня волновалась, испугалась. Да не хихикай, кому говорю, пугайся немедленно! – Волк сердился для вида, старательно пытаясь не засмеяться сам.

К моменту появления на поляне Сивки и Степана они сумели изобразить подходящие к моменту физиономии и объяснить падение Волка.

Степан выглядел очень взволнованным. Он и радовался, что все целы, и сам себе удивлялся. Дорога обратно прошла без приключений. Обратно в окно Степана доставил Волк, легко прыгнув через подоконник. Он серьёзно осмотрел Степана и спросил:

– Тяжело первый раз пересилить себя? – А не дождавшись ответа от задумавшегося Степана, кивнул и добавил: – Но ты молодец! Признаться, я удивился, когда тебя увидел.

– Я сам удивился. Если честно, я хотел вернуться. Не знаю, почему решил вас искать, – с трудом выговорил Степан.

Когда Волк улетел, Степан долго сидел на подоконнике и думал о том, что совсем не хотел бы лишиться того, что у него теперь есть. Человека, с которым можно поговорить и который хотя бы попытается тебя понять; дома, куда можно прийти в любое время и тебя там примут с радостью, уточнят, не голоден ли ты и как твои дела... И вот этого, сказочного... Говорящих зверей, ночного полёта, приключений! Да ради этого можно наплевать на разные игры, уровни,

чаты... Глупость одна, пустота, на самом-то деле. И на холодное «это не мои проблемы». А может, ему хочется, чтобы это были и его проблемы? Чтобы от него тоже что-то зависело, чтобы на него могли рассчитывать. Родители всегда обеспечивали его самым лучшим, но ему и в голову не приходило рассказать им про кошмары или про то, как он ненавидел свою супер-дорогую и привилегированную английскую школу. А Катке почему-то мог запросто про это рассказать. И стыдно бы не было ни разу!

А в тереме в это время трое сказочных героев обменивались впечатлениями от испытания, которое они устроили Степану.

– Сомневаться начал сразу. Явно струхнул и хотел отстраниться, – рассказывал Сивка. – По-моему, сам не понял, почему решился искать вас, а не возвращаться.

– А потом честно в этом и признался, – добавил Волк. – Обычный неприкаянный мальчишка. Ничего нового. Кот, зачем он тебе нужен?

– Зачем-зачем... Он лучше всех нас может разобраться в тех тварях, которые лезут у нас в тумане. Он жил уже практически в их мире. Их повадки и возможности, их сильные стороны и как их победить... Эти подробности нам совсем не известны. Мы не разбираемся в сортах этой мерзости, а он-то уже в этом специалист. Кстати, интересно, а он сам-то понимает, что был у самой черты? Ещё немного, и из кошмаров не вернулся бы! Да, к тому же он, как и Катерина, может входить в туман и не засыпать. Пригодится, в общем. Хотя бы для того, чтобы на пару секунд прикрыть в тумане Катерину и позвать на помощь.

Катерина обнаружила Степана утром в саду и уже не удивилась.

Он лежал на спине в траве, разглядывал небо и поражался, почему раньше не видел, какие бывают облака. И вдруг из терема раздался голос Баюна:

– Катерина, Катерина, надо собираться! В Лукоморье пора!

Катя добежала до Баюна, всего на шаг обогнав Степана.

– Что там случилось?

– Надо срочно выручать Горыныча. Он совсем ошалел со своим узелком. Впал в панику и начал на людей налетать. Надо его нору очистить. Я нашёл, какая там поблизости сказка. У меня она в книге, в Дубе. Беги собирайся, предупреди семью и вызывай ворота.

– Баюн, а я? А мне? Можно я тоже в Лукоморье с вами? Я всё что угодно буду делать! Я вам могу пригодиться! – Степан вытянул шею и умоляюще смотрел на Баюна.

– А зачем? Что ты можешь? То, что твой отец богат, там не имеет никакого значения, компа там нет, гаджетов этих ваших всяких тоже. Интернет отсутствует. Личного водителя не вызвать, прислуги не будет... – Баюн говорил жестко.

Степан низко опустил голову.

– Я очень постараюсь быть нужным! – Ему ничего в жизни так не хотелось!

– Катерина, как ты думаешь, возьмем его? – обратился к Кате хитрый Баюн, подмигивая ей так, чтобы Степан не видел.

– Думаю, можно подумать об этом, – улыбнулась Катя хитрой кошачьей морде. – Только вот как же с его родителями быть? Они же нипочём его не отпустят!

Степан широко открыл глаза и изумлённо уставился на неё.

– Кать, ну ты даёшь! Да они меня в психушку сразу сдадут! Это же не твои! Меня даже слушать не будут. И бабушка тоже.

– Стёп, но меня-то семья провожает. Тебя не пустят просто.

– А ты шапочку ему отдай на полчаса, – лукаво вынырнула между ними голова Баюна.

– Я подумаю, – повторила Катерина и побежала собираться. Потом обернулась и позвала Кота в дом.

– Так, признавайся, зачем тебе Степан там нужен? – строго спросила она, проверяя на всякий случай давно собранную серую сумку.

– А-а-а, этот... Пригодится для чего-нибудь... – туманно отвечивал Баюн.

– Кот! Я же тебя уже немного знаю! Ты точно решил, что Степан нужен! Зачем? Не скажешь – не проведу его в Лукоморье! – рассердилась Катерина.

– Катюш, он же человек из вашего мира, рожден не сказкой и не в сказке. Он не уснет в тумане. И хорошо знает тех, кто там может встретиться. Тебе же не до рассматривания окрестностей, пока ты сказку будишь. А он хотя бы покараулить может. Да и защитить постарается. Он чем-то подобным занимался, он в полёте с Сивкой делился. Да и у нас его поучат. Глядишь, какая-никакая оборона тебе будет, – серьёзно ответил Кот. – Я очень переживаю, волнуюсь, Сивка волнуется, Волк вообще с ума сходит, он у нас теперь немного курицу стал напоминать. Трясется над тобой, как над цыпленком, – сказал Баюн, косясь на дверь. – Волку не говори, что я сказал!

– А что ты сказал? – просунулась в комнату тяжеленная бурая голова. – Я о чем таком не в курсе?

– Ничего-ничего, все ты знаешь, это так... Просто размышления вслух, – заторопился Баюн.

– Угу... Ещё раз курицей назовешь – сожру! – мрачно ответил Волк и, не глядя на Катю, убрался по делам.

– Вот видишь! Нет, обязательно Степана надо брать, – вздохнул Баюн.

– Не нравится мне это... Тайком, не предупредив.

– Катюш, он же тебе сам все сказал. Отец у него очень м-м-м... сложный человек. Жёсткий и повзрослевший так давно, что он и забыл, что значит быть ребёнком или подростком. Он когда-то, очень давно, разочаровался в Деде Морозе, а потом раз и навсегда решил, что все сказки – это вранье. Кстати, это прямо беда какая-то с Дедом Морозом. Ты бы знала, сколько от него неприятностей по этому поводу! – печально вздохнул Кот.

– Котик, так он что, существует? – удивилась Катерина, которая никогда в Деда Мороза не верила.

– Катенька, он же в сказках есть! Ну что ты, в самом-то деле! Существует, разумеется, так же, как я или Волк, к примеру. Правда, он гораздо младше. Ему всего-то чуть больше ста лет. И по трубам он не лазит, и на оленях не ездит, и подарки не разносит. Живёт в колодце, это да.

– А-а-а, так это из сказки про рукодельницу и ленивицу? – обрадовалась Катерина.

– Конечно! А так, ещё есть Морозко, братья Морозы и Кашей.

– Кот! А Кашей-то тут при чём? – Катерина так удивилась, что даже перестала укладывать в сумку резиновые сапоги.

– Ой, ну как же! Кашей – он ледяной злодей. Исконный, заметь. То есть он не может стать другим. Никогда. Это навечно. Он тот, кто намертво замораживает и с удовольствием это делает. Костенит. И на скелет он не похож ни разу. Он как лёд, может менять внешний вид. А узнать его при этом проще простого: он всегда ледяной. Примета у него такая, от него всегда холодом тянет. И растаять ему не грозит.

– А почему он Бессмертный? – решила уточнить Катерина.

– А как убить вечный лёд? Никак... Поиски сердца, иглы, – это его забава. Охота ему с людишками поиграть, вот и развлекается. А так у него одна страсть: золото и драгоценности. Они никак не меняются во льду. Хоть морозь их, хоть размораживай. Хотя люди – это тоже его страсть. Он мнит себя великим знатоком людей, и не без оснований, знаешь ли. Тысячи лет за людьми наблюдает, не забывает ничего, обмануть может легко. Но это так, к слову. А о чем мы, кстати, говорили? Ах да, об отце Степана. Короче, он в сказках разочаровался, когда ему было четыре года. Так что Степану никакого толку что-то отцу рассказывать нет, не поверит. С мамой и того проще. Это её просто не интересует. Бабушка... Она его отца сразу вызовет, а это мы уже обсуждали, так что шапку-невидимку доставай. Не сомневайся даже! – покивал Баюн.

Катерина вздохнула, достала шапку и положила в карман ветровки.

– Ты готова? Штуку свою электронную взяла? Сапоги? Молодец, пошли!

Катя побежала в сад, где уже слонялся взволнованный Степан с рюкзаком за спиной.

– Кать, ну как? Ты подумала? Кать! Пожалуйста!

– А ты, я смотрю, уже даже собрался? А что бабушке сказал про рюкзак?

– Сказал, что на рыбалку иду. Вон и удочка прицеплена. – Степан кивнул на крутую складную удочку, прикрепленную сбоку к рюкзаку. – Даже пошел к озеру. А потом лесочком пробежался и сюда перелез через забор.

– Н-да, далеко пойдешь... – Катерина покачала головой, глядя, как Степан старается отдышаться. – Ладно, держи. – В руки Степана скользнула серая мягкая шапочка. – Снимешь и вернёшь, как только ворота закроются. Понял?

– Да, обещаю! – Степан надел шапку-невидимку и исчез, только примятая трава распрямилась да колыхнулась ветка яблони, которую Степан задел рюкзаком. – О! Клёво! Меня и правда не видно! – послышался его голос из-под деревьев.

Катина мама и бабушка, которые были в тот день дома, вышли её проводить. Катерина произнесла:

– Пусть из слов клубок сплетется путевой,
Пусть покажутся ворота предо мной,
И откроются без скрипа, как во сне.
Лукоморье, наяву явись ко мне!

Ворота послушно возникли перед Катериной. Справа от неё кто-то отчетливо ахнул, а когда мама Кати изумлённо обернулась на звук, там стоял Кот и тряс правой лапой.

– Лапу зашиб, – пояснил он, мрачно думая о том, что кроме шапки-невидимки Степану ещё и кляп совсем не помешал бы.

Катерина шагнула в ворота, за ней Сивка, потом Волк, а Кот помедлил, помахал лапой, покивал провожающим и только услышав, что Степан зашуршал высокой травой за воротами, пошёл в Лукоморье сам. Ворота закрылись.

Глава 8. Новый гость в Дубе

– Степан! Снимай шапку! – скомандовал Волк.

Мальчишка возник справа от тропки, по пояс в траве, ошалело озираясь.

Волк зубами потянул серую шапочку из его руки и вернул Кате.

– Ты не мог погромче поахать, чтоб уж все поняли, что тут кто-то в невидимке стоит? Хорошо, Баюн рядом был, – проворчал Волк.

Но Степан не отвечал, да и вряд ли слышал его слова. Другой мир! Огромный, новый, и не в виртуальной реальности, не в фильме, не иллюзия, а настоящий! Степан столько раз мечтал свалить куда-нибудь от своей опостылевшей жизни, и вот мечта сбылась!

– Стёп, пошли! Стёпа! Степан! Очнись! – Катерина бесцеремонно дёрнула его за болтающийся ремень рюкзака. – Потом помечтаешь.

Степан очнулся, судорожно выхватил из кармана рюкзака смартфон и начал фоткать виды Лукоморья. Но как только он решил посмотреть, что получилось, выяснилось, что на фотках просто цветные разводы.

– Нет, здесь ваши устройства бессильны, – покачал головой Баюн, глядя на озадаченного Степана. – Можешь убрать свою игрушку.

Катерина сочувственно покосилась на разочарованного Степана. И повернулась к Коту.

– Котик, мы к Дубу или там ещё Авдеевы люди? – спросила она.

– К Дубу, там чисто. Последнего соглядатая Горыныч догнал позавчера, – буднично отпартовал Кот.

– И сожрал? – ахнула Катя.

– Нет, гнал до болота, развлекался вовсю. А вот в болоте тому не свезло... Но это уже не наше дело. Хотя может статься, что и наше будет. – Баюн мрачно подтолкнул Степана. – Вперёд, выюноша, вперед!

– А что с тем в болоте случилось? – Степан про Горыныча как-то ещё не очень проникся, спрашивал скорее из праздного любопытства.

– А то, что с незваными гостями у болотника происходит, то и случилось, – ещё более мрачно ответил Баюн.

– А болотник – это кто? – уточнил Степан.

– Болотник-то? Эх вы, жертвы цивилизации... Кто водяной, знаешь? Молодец! А болотник – это тварь, которая сидит в болоте и смахивает на большой ком болотной грязи. С когтями и зубастой пастью. Болото его слушается беспрекословно. Трясина может в любой момент развернуться там, где болотник захочет, поэтому его иногда ещё трясинником называют. Если в болото попадёшь и болотника разбудишь, спастись шансов почти нет. Ещё он очень не любит, если жаб и лягушек обижают. А этот дурень, говорят, жабу чуть не убил, пнул так, что бедняжка летела как птица. Болотник проснулся, да и слопал соглядатая, чтоб неповадно было. Да и до сих пор ещё не спит. И, по-моему, спать не собирается. – Баюн махнул лапой налево. – Туда не ходите, сейчас на болоте очень опасно.

Пока Баюн рассказывал, они дошли до Дуба. Степан поражённо разглядывал легендарное дерево, пока Баюн за рукав не приволок его к двери. В Дуб парень тоже вошёл и замер.

– Блин! Вот это да-а-а. Вот это клёво!!!

В этот момент Катерину радостно поприветствовал дружелюбный стул, и Степан судорожно схватился за стенку, которая подалась под его рукой и оказалась дверью.

– Правильно, это твоя светлица, входи, располагайся. Сейчас пообедаем, а потом отдохнём. А ты нам покажешь, чему там тебя на борьбе твоей учили. А то глядишь, и мы тебя

поучим. Мало ли, пригодится... – промурлыкал Баюн, заглядывая в зеркальце, которое держал в правой лапе.

Степан уже сбросил рюкзак, вернулся в горницу и устался на стол. Чего там только не было! А подняв глаза от скатерти, увидел незнакомую красивую девочку. Девочка была в ярко-голубом расшитом сарафане, низком венчике, украшенном жемчугом, рукава рубахи белоснежные, широкие, собранные у запястья.

– Здравствуйте! – Степан неумело поклонился и поднял голову, удивлённый громким хохотом. – Вы чего?

– Стёп, ты что, меня не узнал?

Только когда незнакомая девочка заговорила, Степан сообразил, что это Катька.

– Э-э-э? Кать, это ты, что ли? – с трудом выговорил он.

– Я, конечно. Вот ведь как одежда человека меняет... – Катерина рассмеялась и покрутилась на месте, заставив подол сарафана расправиться широким колоколом. Глядя на изумленного Степку, чуть не показала ему язык, но сдержалась и боком села на стул, который радостно поскакал к столу.

За обедом Степан крутил головой в разные стороны. Столько всего! Скатерть-самобранка праздничная. Незнакомая и очень-очень вкусная еда. Куда там любимым отцовым ресторанам! Стулья, которые могут двигаться сами. Катька. Блин, её и Катькой-то теперь неловко называть. Катерина... Да уж. Кот стал совсем самодовольным. Хлебосольный хозяин. Волк мрачен и косится на Катерину, а пару раз Степан ловил его взгляд на себе. Не очень приятно. Смотрит как-то оценивающе. Не в кулинарном плане, не то чтоб сожрать, а как профессор перед экзаменом.

После обеда скатерть сама свернулась вместе с тарелками, блюдами и чашами, причём свернулась в плоский свёрточек, как кусок ткани, и порхнула в сундук. Кот достал из того же сундука здоровенное блюдо и маленькое яблочко и протянул Катерине.

– Запусти, будь добра.

Катерина спокойно покатила яблоко по бортику блюда, и на донце возникло изображение болота.

– Вот о чём я и говорил. Болотника разбудили надолго. – Кот озабоченно покивал, глядя на кочку, покрытую болотной травой.

«Чего на эту муть смотреть-то?» – подумал Степан, как вдруг кочка шевельнулась, повернулась к ним и выяснилось, что это что-то живое и очень неприятное.

– Болотник, – прокомментировал Баюн. – Прошу не любить и не жаловать к нему. К этому, по крайней мере, – сострил Кот.

Они ещё понаблюдали за болотом, и стало понятно, что оно беспокойно. Тут и там раздувались и громко лопались пузыри, кочки шевелились как живые, и между ними иногда всплывала голова болотника.

– Котик, а в каждом болоте свой болотник? – спросила Катя.

– Да, у нас на каждом. Самый большой и важный проживает в Трясинном крае. Яблочко, Трясинный край, пожалуйста! – попросил Баюн.

Яблочко качнулось, изображение сменилось на бескрайнее болото. Иногда виднелись островки, на которых каким-то чудом росли чахлые деревья. Выглядело весьма уныло.

– Огромное какое! А край-то у него есть? – задал Степан гипотетический вопрос. Однако яблочко решило, что вопрос задан конкретно ему, и поспешило показать границы Трясинного края.

На самом краю леса росла огромная старая ива, низко склонившаяся над болотом. Её корни, чтобы удержать ствол, тянулись далеко в лес и по берегам, напоминая толстенных змей. Дальше от этой ивы росла ещё одна, правда, поменьше. И ещё, и ещё...

– Это что? Все болото этими ивами окружено? – спросила Катерина.

– В корень глядишь, Катюша! В ивах-то и дело. Они стражники Трясинного края. Вот самая большая – их царица, что ли.

– Да разве бывает такое? – не выдержал Степан.

– У вас, может и не бывает, а здесь раньше между лешими и болотниками шла война. Лешие болота осушали, а болотники леса затапливали, заболачивали. Короче, воевали. В конце концов сошлись на том, что надо определить границы владений. И выбрали для этого ивы. Они и в лесу могут расти, и в болоте хорошо себя чувствуют. Вот и насажали их на границе. А старшая, первая ива, стала главной. Она корнями срослась с остальными ивами и ими руководит.

– Я смотрю, там тумана нет? – обрадовалась Катерина. Очень уж ей не хотелось в такую безрадостную и опасную местность лезть. Даже в отдалённой перспективе.

– Ах, если бы... – расстроил её Баюн. – Яблочко, туман покажи, пожалуйста!

Мимо ив, мимо бесконечных зарослей болотной травы и окошек воды, ряски и лягушек... и вот пожалуйста: стена плотного зеленоватого тумана, от вида которого у Катерины испортилось настроение, а Степан поёжился.

– Кот, а ты зачем ей это сейчас показываешь? – с подозрением уточнил Волк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.